

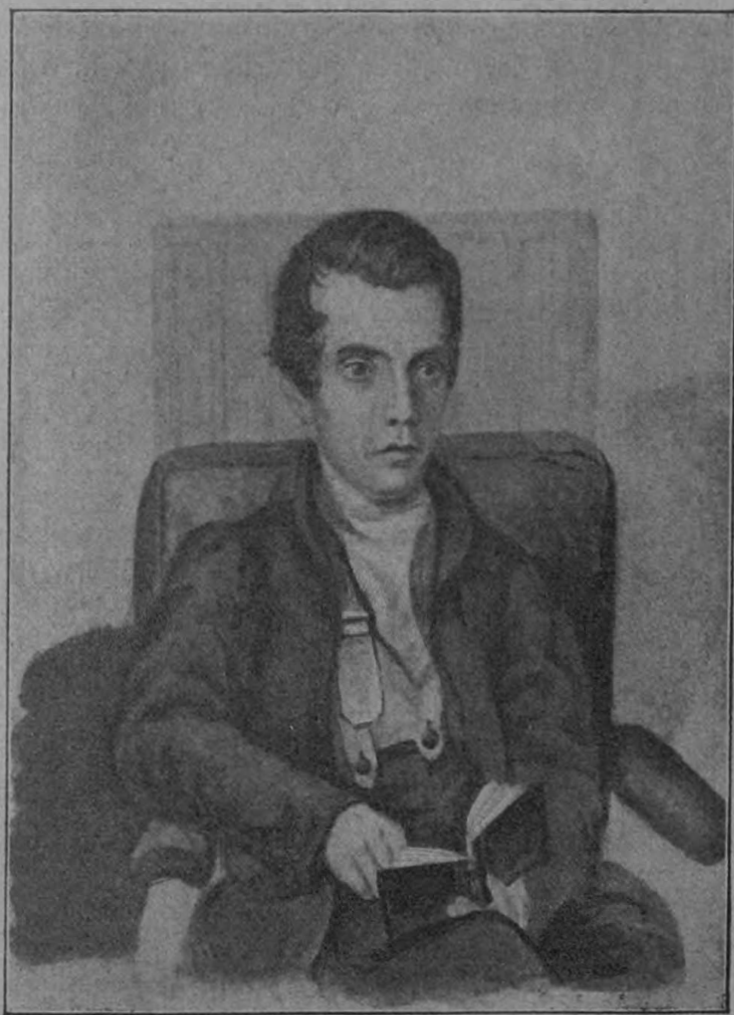
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 21.

И ЖИЗНЬ

1911.

Бѣлинскій въ возрастѣ 27—28 лѣтъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

Съ рѣдкой акварели.

МОСКВА

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50 —
3 м. 1 — 75 —
1 м. — 60 —
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральный богат-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Объявлен. шпореда текста 75 коп. строка петита, позади текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна (Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами Andre'a, Н. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ След. фотографии всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЗРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.

Ежедневно сенсационная новинка, имѣвшая всюду за-границей колоссальный успѣхъ:

„ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“.

Съ участіемъ: г-жъ Гамалѣй, Дмитріевой, Павловой, Рейнковой; гг. Германъ, Диброва, Пальмъ, Роцина и др.

Въ скоромъ времени гастроль примадонны вѣнской оперетты

МИТЦИ ВИРТЪ.

На новой открытой сценѣ грандіозный дивертисментъ. Труппа лиллипутовъ, самые маленькіе люди міра, первые русскіе драматич. артисты-лиллипуты и друг. до 20 №№. На роскошной верандѣ монстръ-кошотий „Major“, до 30 №№. Начало гулянья въ 7 час. веч. Въ опереточномъ театрѣ въ 8^{1/2} ч. веч. Касса открыта съ 11 ч. утра до оконч. спектакля.

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.

ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБЪДЫ.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.

Съ 10^{1/2} час. вечера. Большая концертная отдѣленія. Совершенно новая необычная программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Сладони. Изъ ряда вонъ выходящіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчиъ. Выдающіеся американскіе пантомимисты гг. Бертъ-Бернардъ. „Скандалъ въ американскомъ-кафе шантанъ“. Краса андалузій г-жа Бель-Розаріо, испанскіе танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанъ, танцовщица съ электр. эффектами. Парижскія этюды г-жи Жаннетъ, Флэйри и Габаи Монталь. Англійская пѣвица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольдеръ, г-жа Палени, г-жа Деліезъ. Малороссійская труппа и капшела балалаечниковъ Акварина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго. Режиссеръ г. Гарри.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ.

Grands-Attractions 31 №№. Деб. Emile Noiasset. Комич. жонг. на одномъ колесѣ. P. Batty—6 дрес. медвѣдей. Крас. Клеосъ.—гимн. Smaragda—14 дрессир. кошекъ. Ванъ-Рой. Ролико-бѣжцы 4 Resuas.—экв. на проволокъ. Григорій Мармеладовъ. Marton & Elliott. Манип. Г. Матовъ. Odeo. Баранскихъ. Муз. ансамбль И. Родъ. Балетъ г. Янишевскаго и др. Нач. въ 8 час. веч.

ВЕРАНДА.

Concert-Variété. 32 №№. Букетъ красав. Нач. въ 12 ч. ночи. Образ. кух. г. Маркова. Первокл. реж. Безпрер. увеселенія до 5 ч. утра. Нач. гуля. съ 7 ч. веч. Цѣна за входъ въ садъ 50 к. Касса откр. съ 11 ч. у. По оконч. сцены откр. театр. буд. сожжен. гранд. фейерверкъ „Праздникъ Огня“. Режис. М. П. Шуваловъ. Адм. М. Л. Карлинъ. Анонсъ на-дняхъ. 14 гастр. Воздушн. гонки 2 автомобилей.

Обезпеченное залогомъ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ: ОПЕРА — ОПЕРЕТТА — ДРАМА — БАЛЕТЪ — ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставка справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конв. отд. **К. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлираутъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“ — ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** театровъ. **Примадонны** Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), **примадонны** Мариинской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), **преьера** Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), **перваго баритона** Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. **Въ составѣ труппы:** **О. А. Нестерова**, б. арт. Им. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **И. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Им. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Им. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Им. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофилонъ**, Им. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Им. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Им. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декоратія известными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и известнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмэ“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царицынъ съ 2—7 июня, Новочеркасскъ съ 8—11 июня, Ростовъ на Дону съ 11—13 июня, Таганрогъ съ 14—17 июня, съ 18—21 июня, Керчь съ 23—26 июня, Феодосія съ 27—30 июня, Лта съ 1—5 июля, Севастополь съ 5—9 июля, Евпаторія съ 9—13 июля и Симферополь съ 9—18 июля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. И. Борейша**, **Е. Н. Валановская**, **Е. П. Давыдова**, **Е. С. Логвинова**, **А. Ф. Бойченко**, **Г. Р. Лазаревъ**, **К. Ф. Потелягинъ**, **С. Н. Горинъ**, **А. А. Алексѣевъ** и др. **Солисты оркестра** Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: **П. П. Ферстратенъ**, **коцертмейстеръ П. И. Соколовъ**, **Р. В. Гильбертъ**, **В. П. Григорьевъ**, **С. А. Логиновъ**, **В. В. Рещко**, **И. В. Дмитріевскій**, **И. Э. Канторъ**, **Ф. В. Брантъ**, **А. Л. Плоткинъ**, **Бѣлоцерковскій**, **Д. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. **Судьей артистѣ** Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. **Главный режиссеръ** артистѣ Императорскихъ театровъ **И. Н. КОМАРОВСКІЙ**. **Главный администраторъ П. Н. БѢЛЬГОЛЬСКІЙ.**

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Зава, Травиата, Богема, Мадамъ Буттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онегинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПУКЪ „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“ ПУКЪ
13. Михайловская пл. 13.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. **А. С. ПОЛОНСКАГО.**
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

Концертное турнэ по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

Съ 1-го Мая по 1-е Іюня.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи пианиста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**
и другихъ известныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ 1-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Липскаго, И. Малюткина, Д. Мельяникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Жизнь без „быта“.

Обращаемъ внимание нашихъ читателей на помѣщаемую ниже статью „Кризисъ театра“. То, что пишеть въ ней авторъ, человекъ, повидимому, близко соприкасавшійся съ театальной средой, — далеко не ново. Не эти старыя, въ сущности, мысли о плохомъ положеніи театальной дѣла, стоящаго, по увѣренію г. Н. С., — на „краю гибели“ — штепсаны въ статьѣ. Заслуживаетъ въ ней быть отмѣченной другая сторона: кризисъ театра, какъ явствуетъ изъ пеложія автора, — зависитъ отъ отсутствія „быта“. Быта нѣтъ — быть умерь. Актеры, т. е. люди, которые должны бы слогать зоты свой бытъ, — оторваны отъ всякой среды. Собрались незнакомые до сихъ поръ другъ другу люди, въ опредѣленномъ мѣстѣ, — составили труппу, — играли 3—4 мѣсяца, внутренне между собой ничѣмъ не связанные, и разъѣхались. Никакой „спайки“ между ними не произошло. Были ссоры, интриги, обложенныя самолюбіемъ — но ве было главнаго: ясно сознаннаго отношенія къ искусству и желанія сплотиться, составить группу людей, связанныхъ между собой чѣмъ-нибудь общимъ, глубокимъ, духовнымъ. Никакихъ традицій, никакихъ прочныхъ, что ли, устоевъ, — въ актерской средѣ, какъ увѣряеть авторъ, не замѣчается. Даже со стороны чисто профессиональной, со стороны извѣстной корпоративной этики, обстоятъ не все благополучно. Матеріальная необеспеченность, зависимость отъ „хозяина“, отсутствіе прочной товарищеской организаціи — все это лишь способствуетъ полному распаду быта. Что зтого быта съ той ясной и достаточно опредѣленной физиономіей, которая, несомнѣнно, очерчивалась въ прошломъ, — теперь нѣтъ, — въ зтомъ авторъ, надо созваться, правъ.

Въ самомъ дѣлѣ: вспомнимъ старыя времена и старыхъ актеровъ. Пусть ихъ жизнь текла часто по какимъ-то изломаннымъ, порой извилистымъ и темнымъ русламъ, — пусть ихъ жизнь не была совсѣмъ „чистой“ и безупречной въ глазахъ общества, — но вѣдь ясно, что въ ней чувствовалось то общее, что связывало людей между собой, что крѣпило традиціи, и воспятывало корпоративный духъ, и это общее — было въ глубокой любви къ искусству, въ страстной привязанной къ театру, въ томъ прекрасномъ романтизмѣ актерства, который такъ благородно отразился, напр., въ лицѣ знаменитаго Рыбакова.

Теперь романтизмъ стараго актерства кажется чѣмъ-то отжившимъ, старомоднымъ, нѣсколько навывмымъ.

Новыя птицы — новыя пѣсви. И новыя птицы — молодое поколѣніе актеровъ проишло одну пѣсню: старому конецъ — вадвигается новая жизнь съ ея требованіями, чуждыми болу. Молодое поколѣвіе, разрушивъ старыя устои жвзни, — захотѣло создать на ихъ развалинахъ свою новую жизнь.

Потребовалось учрежденіе союзовъ и обществъ.

Время было такое, что ясно чувствовалась необходимость своего союза; уже жили союзы ивженеровъ, адвокатовъ, докторовъ, писателей, — слѣдовало народиться и союзу актеровъ. Образовался Всероссийскій Союзъ Сценическихъ Дѣятелей, — т. е. какъ разъ та организаціи, объ отсутствіи которой скорбитъ авторъ статьи „Кризисъ театра“. Именно зтотъ союзъ съ положенными въ его основаніе мыслями объ улучшеніи быта актеровъ съ профессиональной и этпческой точки зрѣнія, — и долженъ былъ сыграть роль объединяющаго начала. Долго говорить, почему союзъ зтой роли не сыгралъ. Было много причинъ, и не время сейчасъ ихъ всѣхъ касаться. Но объ одной слѣдуетъ сейчасъ сказать. Это отсутствіе въ актерахъ чувства необходимости имѣть свою товарищескую ассоціацію, которая, судя по поступкамъ многихъ изъ нихъ, — не нужна повидимому вовсе. Союзъ жилъ для нихъ, а онп по отношенію къ союзу встали въ хорошо зученную имп позицію: навятаго къ предпринимателю, съ тою лишь разицей, что къ „хозяину“ предъявлять никакихъ требованій было нельзя, а вотъ отъ „союза“ можно было требовать все.

Союзъ долженъ, онъ обязанъ — вотъ актерскіе голоса, а что давали они союзу?..

Впрочемъ, повторяю, долго обо всемъ зтомъ говорить. Долго и тяжело. Но несомнѣнно: союзъ {падаетъ, лишается своего авторитета, перестаетъ играть ту роль, которую онъ призванъ былъ играть, — главнымъ образомъ изъ-за самихъ же актеровъ.

Авторъ статьи справедливо указываетъ, что Театральное Общество не исполнило своего долга, не выполнило своей задачи. И отсюда выводъ — театръ гибнетъ, ибо актерство лишенное организаціи, — теряетъ все черты своего „быта“.

Ну, а вотъ о союзѣ авторъ почему-то молчитъ. Вѣдь былъ же, да и существуетъ и теперь союзъ, — почему же не сталъ онъ для актеровъ той организаціей, объ отсутствіи которой такъ жалуется г. Н. С.?

Мы уже указали на одну причину, и собственно въ ней все дѣло.

Все — въ самихъ актерахъ. И ихъ жизнь будетъ до тѣхъ поръ, именно такой безотрадно жалкой, какая рисуется авторомъ „Кризиса театра“, — пока сами они не захотятъ измѣнить ее.

А вѣдь это въ ихъ силахъ. Надо только не на словахъ, а дѣломъ доказать, что имъ нужна товарищеская, профессиональная организаціи.

Разъ имъ нуженъ будетъ такой союзъ, „изн общество“ — они, вѣрво, сумѣютъ свое желаніе воплотить въ дѣйствіе.

Ю. С.—въ.

„Неистовый Виссаріонъ“ въ театрѣ.

I.

Его святые грезы.

„Любите вы театръ такъ, какъ я люблю его, то-естъ, всѣми силами душъ вашей, со всѣмъ энтузіазмомъ, со всѣмъ изступленіемъ, къ которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлѣній изищнаго?“

„Или лучше сказать: Можете ли вы не любить театра больше всего на свѣтѣ кромѣ блага и истивы?“

Слышите; „больше всего на свѣтѣ“!..

Вотъ какъ любилъ театръ нашъ первый критикъ театра, нашъ первый великій учитель эстетики, нашъ строгій Катонъ нравовъ п сцены, п литературы, п жвзни!

„Больше всего на свѣтѣ“!..

Въ этихъ словахъ нѣтъ ни черточка преувелченія, лишняго слова и громкихъ фразъ.

Эта любовь перваго друга сцены п строгаго изъ самыхъ строгихъ ея критиковъ — обличителей, критиковъ — карателей п въ то же время друзей, ея неподкупныхъ п пламенныхъ друзей — эта первая любовь перваго страстнаго любовника Мельпомены, не измѣнявшаго своей возлюбленной богини: никогда по гробъ жпзни — эта первая его любовь была не слѣпой страстью, а сознательнымъ, полнымъ разума, полнымъ убѣжденности поклоненіемъ, и убѣжденностью, вытекавшею изъ дѣянаго п широкаго міросозерцанія эстетика-мыслителя и, что особенно интересно, гражданина, страдавшаго о своей родинѣ п искавшаго всяческихъ путей для ея возрожденія п культурно-историческаго роста.

Онъ зналъ, что вѣтъ большей обязанности въ мѣрѣ, какъ обязанность сцены въ ряду всѣхъ другихъ какихъ бы то ни было чаръ, силъ, двигателей общества, просвѣщенія, человечества.

Онъ зналъ, онъ чувствовалъ, всѣмъ сердцемъ всѣмъ помысленіемъ своимъ пропитался той вѣрой, тѣмъ очевид-

нымъ для него явленіемъ, что на вемъ, на театрѣ почіетъ благословеніе; на вѣки нерушимое благословеніе всѣхъ музъ, всѣхъ боговъ, всѣхъ богинь радости, мудрости, наслажденія,— всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ.

Въ немъ, въ театрѣ,— говорилъ онъ, кричалъ онъ.— сосредоточены, какъ въ фокусѣ, какъ въ бездѣльной сокровищницѣ чудеса, „всѣ чары, всѣ обаянія, всѣ обольщенія изящныхъ искусствъ“.

Театръ,— увѣрялъ онъ восторженно,— это — могучій, исключительный, „самовластный властелинъ“ нашихъ чувствъ.

Во всякій мигъ единымъ взмахомъ своего волшебнаго жезла, онъ, какъ колдунъ и какъ пророкъ, способенъ разомъ взволновать и заразить общимъ волненіемъ всѣхъ и каждого, подобно тому, „какъ воздымаетъ ураганъ песчаная метель въ безбрежныхъ степяхъ Аравіи“...

Тутъ все собрано, всѣ умственные красоты міра,— и прежде всего и больше всего „сіи три“: лиризмъ, эпопея и драма.

И—Боже мой—что за святыня—драма?

Предметъ ея—человѣкъ!

Человѣкъ—и его жизнь.

А въ чемъ же, какъ не въ жизни человѣка искать, находить проявленіе, или какъ теперь говорятъ, выявленіе высшей, духовной стороны всеобщей жизни вселенной?

Природа ничего не могла выдумать болѣе интереснаго, завлекательнаго и заманчиваго, какъ знаніе жизни души в сердечныхъ движеніяхъ царя всей природы, носящаго „святѣйшее изъ званій“:

— Человѣкъ!..

Кто изъ образованныхъ людей не читаетъ романовъ и повѣстей? И кто же знаетъ, чутѣемъ не ощущаетъ, что безъ элемента драматизма сценическаго движенія все здѣсь мертво, сухо и однообразно.

— Сама эпопея отъ драмы заимаетъ свое достоинство, объявляетъ Бѣлинскій: романъ безъ драматизма вялъ и скучевъ.

И прибавляетъ:

— Въ нѣкоторомъ смыслѣ эпопея есть только особенная форма драмы.

И спрашиваетъ васъ въ упоеніи:

— Что же такое театръ, гдѣ эта могущественная драма облекается съ головы до ногъ въ новое могущество?

Театръ, гдѣ драма вступаетъ въ союзъ со всѣми искусствами, призываетъ на помощь и беретъ у нихъ всѣ средства, всѣ оружія?

Нѣтъ ничего болѣе волнующаго и вдохновляющаго, какъ тѣ огненные страницы, которыя какой то несказанной, дивной силой вырвались изъ-подъ вѣщаго пера у восточнаго Виссаріона, восхваляя, воспеывая въ своихъ по истинѣ ослѣпительныхъ стихахъ въ прозѣ этотъ священный храмъ искусства, который при входѣ въ него правовѣрныхъ мгновенно отдѣляетъ ихъ отъ земли, освобождая отъ всѣхъ житейскихъ отношеній.

Читая эту утѣшительную и умъ и воображеніе тираду, невольно вспоминаешь о томъ „святомъ храмѣ“, который такъ же какъ и этотъ храмъ всѣхъ призываетъ:

— Всякое шивъ житейское отложимъ да попеченіе.

И невольно мнѣ—да простится это мое невнимательное мнѣ, въ такомъ особенномъ случаѣ, уклоненіе въ личную исповѣдь и автобиографическія воспоминанія — невольно мнѣ, въ pendant къ мысли Бѣлинскаго, вспоминается, какъ ту же мысль о разительномъ внутреннемъ сходствѣ обоихъ святыхъ — святыхъ служенія вѣрѣ и служенія искусству выразилъ великій другъ, художественный единомышленникъ и въ то же время предметъ поклоненій, даже кумиръ Бѣлинскаго, актеръ Щепкинъ.

Это, мнѣ думается, небезинтересный и вездѣ еще не опубликованный, хотя и характерный эпизодъ изъ жизни гениальнаго московскаго актера, отца русской самобытной школы сценическаго искусства.

Мнѣ рассказывалъ это покойный отецъ Леонидъ, настоятель Задовскаго монастыря.

В. Г. Бѣлинскій.

— Былъ я тогда,—вспоминалъ отецъ Леонидъ—семинаристомъ,—парнемъ веселымъ, безудержно бойкимъ. Вотъ мы бѣжимъ какъ-то съ товарищами по улицѣ,—не помню ужъ, куда, такъ бѣшено устремлялись мы въ ту минуту, и не замѣтилъ я второпяхъ-то, какъ впереди шелъ какой-то толстенный бритый старикъ,—ну, и со всего-то бѣга какъ наткнулся головой на животъ этого тучнаго господина, ажъ страшно стало; я растерялся, кланяюсь, прошу прощенія, а онъ не далъ мнѣ договорить, погладивъ только себя по жилету,—видимо, боль-то спервоначалу была, и потомъ ласково, любовно такъ заговорилъ:

— Не стѣняйтесь молодой человѣкъ, ничего, мы вѣдь товарищи съ вами: вы, я вижу, семинаристъ, вы готовитесь къ духовной кафедрѣ, ну, и мы тоже проповѣдуемъ правду и чистыя ученія любви. Вы—съ амвона, мы—съ театральнаго подмостокъ, но учимъ добру такъ же какъ и вы,— всякій лишь по-своему, какъ умѣетъ.

Такъ свято, высоко смотрѣлъ актеръ на свою миссію въ эпоху Бѣлинскаго, подъ вліяніемъ, конечно, могучихъ призывовъ и импровизацій своего друга, своего критика.

Какъ ярко и образно-трогательно рисуетъ намъ въ своемъ первомъ критическомъ выступленіи,—въ своихъ знаменательныхъ и знаменитыхъ „мечтаніяхъ“ неизящно-сладостное блаженство, ощущаемое зрителями, въ нетерпѣливомъ ожиданіи откровенія залывшемъ всѣ ложи, амфитеатръ, партеръ и верхъ:

„Вы уже предполагаете море восторговъ.“

И вотъ въ самомъ дѣлѣ предъ взорами вашими разливается безковечный міръ страстей и судебъ человѣческихъ.

Весь роскошный и безграничный міръ, созданный жгучей фантазіей Шиллерова, Гете, Шекспировъ!..

Здѣсь ваше холодное я утопаетъ въ пламенномъ эфирѣ любви“.

Рѣчь эта, полная плѣвительной, словно вездѣшней, всемогущей силы захвата и упоенія, обрывается скорбною, завѣтной мечтой—исповѣдью огнепоклонника сцены:

— О, какъ было бы хорошо, если бы у насъ былъ свой народный, русскій театръ!..

Всемирная Художественная выставка въ Римѣ.

Родень.

С. Судьбина.

И тутъ сонъ—греза романтика—утописта казенной, холодавой, приказной Россіи тѣхъ дней:

— Видѣть на сценѣ всю Русь, съ ея добромъ и зломъ, съ ея высокимъ и смѣшнымъ, слышать говорящими ея доблестныхъ героевъ, вызванныхъ изъ гроба могуществомъ фавтази, видѣть бивіе пульса ея могучей жизни... О, ступайте, ступайте въ театръ, живите и умрите въ немъ, если можете!..

В. Ермиловъ.

О драмахъ Бѣлинскаго.

Историко-литературная справка.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія В. Г. Бѣлинскаго).

Въ одинъ изъ январскихъ вечеровъ 1831 года казенно-коштные студенты московскаго университета, жившіе въ „общихъ номерахъ“,—собрались въ комнату, „№ 11“, гдѣ часто происходили литературныя собранія, на которыхъ читался и обсуждался произведенія участниковъ этихъ бесѣдъ. На этотъ разъ читалъ студентъ „наружности очень истощенной. Въмѣсто свѣжаго, живого румянца юности, на лицѣ его было разлитъ какой-то красноватый колоритъ: прическа волосъ на головѣ торчала хохломъ; движенія рѣзкія, походка скорая, но за то горячо и полно одушевленія было чтеніе...“

Этотъ „истощенный юноша“ былъ студентъ Виссаріонъ Бѣлинскій—будущій великій критикъ... Въ январѣ 1831 г. онъ написалъ первую свою драму и представилъ ее на судъ товарищей... По свидѣтельству Прозорова—его университетаго товарища, слова котораго мы привели выше,—Бѣлинскій очень огорчился, когда по оканчаніи пьесы

ему сдѣлали замѣчанія объ ея недостаткахъ. Но въ общемъ драма понравилась слушателямъ „рѣзкимъ монологамъ аплодировала, и многіе совѣтовали даже представить пьесу на разсмотрѣніе цензурнаго комитета, для того чтобы можно было поставить ее на сцену университетскаго театра“ (Арғыландеръ—„Русская старина“ т. 28 стр. 140).

Свое юношеское драматическое произведеніе Бѣлинскій назвалъ, „Дмитрій Калиничъ“, отразивъ на своей трагедіи въ полной мѣрѣ вліяніе романтизма, отдавъ дань своему восхваленію Шиллеру и Шекспиру...

Не случайно то, что молодой Бѣлинскій одно изъ раннихъ своихъ произведеній посвятилъ театру... Связь съ театромъ была давняя, и первыя сѣмена пламенной къ нему любви были брошены еще въ дни дѣтства. Въ будничной, сѣрой жизни въ Пензѣ, гдѣ учился Бѣлинскій въ гимназій, — единственнымъ свѣтлымъ развлеченіемъ былъ театръ. Несмотря на нужду и безденежье, онъ рѣдко пропускалъ представленія пензенской труппы помѣщика Гладкова. Среди извѣстныхъ въ публикѣ подъ именами Грпшия, Машки, Данюшки крѣпостныхъ актеровъ (все горькихъ пьяницъ) были жди талантливые. Особенно выдавался нѣкто Гршка, очевидно, по роли названный Сулеймановымъ, въ Сумароковскомъ „Дмитріи Самозванцѣ“. Эта пьеса настолько понравилась въ годы отрочества Бѣлинскому, что онъ, какъ указываетъ С. А. Венгеровъ, выучилъ ее наизусть. На праздники и каникулы Бѣлинскій ѣздилъ въ Чембарь и тутъ, на него нападали припадки веселости; онъ паряжался, затѣвалъ игры и устраивалъ домашніе спектакли, которыми и режиссировалъ, и на которыхъ исполнялъ главные роли. Между прочимъ, въ „Отелло“ онъ игралъ роль Яго.

Съ переездомъ въ Москву не только не ослабла эта привязанность къ театру, но, напротивъ, выросла до размѣровъ прямо-таки изступленной къ нему любви.

Бѣлинскій постоянно посѣщаетъ спектакли Императорскаго театра, увлекается трагедіями Шекспира и Шиллера. Особенно дѣйствуютъ на него „Разбойники“ и „Оттелло“,—вѣдь не даромъ влюбъ онъ,—какъ писалъ онъ о себѣ своему пензенскому учителю Попову: „душу пламенную, страстную любовь ко всему взяточному, высокому... Въ сердцѣ моемъ, продолжаетъ Бѣлинскій, — часто происходятъ движенія необыкновенныя, душа часто бываетъ полна чувствами и впечатлѣвіями сильными, въ умѣ рождаются мысли высокія, благородныя.“

И театръ давалъ этой „пылкой душѣ“ — эти „сильныя впечатлѣнія“, рождалъ эти „благородныя, высокія мысли“...

И черезъ нѣсколько лѣтъ въ такихъ вдохновенныхъ,

Парижъ. Салонъ 1911 г.

А. Ропль. — Лѣтній день.

единственныхъ по силѣ пафоса, строкахъ писалъ Бѣлинскій о своей страсти къ театру: „Театръ, любите ли вы театръ такъ, какъ я люблю его, то-есть, всѣми силами души вашей, со всѣмъ изступленіемъ, къ которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлѣній изящной изящнаго? Или лучше сказать, можете ли вы не любить театровъ больше всего на свѣтѣ, кромѣ блага и истины?!“

И вотъ живымъ памятникомъ этой любви „святого сердца“ „вѣстоваго Виссаріона“ остались, помимо его статей и рецензій, — два драматическихъ произведенія.

„Дмитрій Калипкинъ“ (о другой драмат. вещи „Пятидесятилѣтній дядюшка“ скажемъ ниже) — какъ уже замѣчено было вскользь — носитъ на себѣ всѣ слѣды вліянія романтизма... Но не только съ историко-литературной точки зрѣнія интересель этотъ драматическій опытъ великаго критика; причины и поводы, толкнувшіе Бѣлинскаго къ написанію своей драмы, обстановка, въ которой писалъ онъ ея, все это крайне любопытныя бытовыя явленія... Не только увлеченіе театромъ, и не только вліяніе Шиллера, — были первоисточниками въ созданіи „Дмитрія Калипина“. Была еще одна причина, совсѣмъ иного свойства...

Бѣлинскій, пріѣхавъ въ Москву, поступилъ своекоштнымъ студентомъ; но неумѣніе устраниваться съ „дѣлами“, („я въ этомъ глупъ до святости“ — какъ сознался однажды Бѣлинскій въ письмѣ къ Боткину) — быстро истощило его скудные средства.

Наголодавшись, онъ рѣшилъ пойти на „казенный коштъ“, и поступилъ въ „общіе номера“ — нѣчто въ родѣ пансіона, въ которомъ жили воспитанники университета...

Сперва ему все нравилось въ этихъ „отлично — хорошихъ номерахъ“. Онъ съ наивнымъ восторгомъ пишетъ отцу, что въ комнатѣ у каждаго жильца „своя кровать, свой столъ и своя табуретка“. Поразили его и обѣды, а въ описаніи сервировки стола онъ доходитъ прямо до пафоса: „увиди столы, накрытые свѣтлыми скатертями, на которыхъ поставлены миски, блюда, графинны съ квасомъ, приборы въ величайшемъ порядкѣ, можно подумать, что это приготоуленъ обѣдъ для гостей какого-нибудь богача по случаю праздника, бала или чего-нибудь подобнаго“...

Но уже къ началу слѣдующаго учебнаго года (1830—31) рѣзко измѣнилось отношеніе Бѣлинскаго къ казенному кошту... Порядки пансіона, порядки самой университетской

Всемирная Художественная выставка въ Римѣ.

Кармень.

Игнатія Цулога.

жизни, невозможная грубость начальства — все это заставляетъ Бѣлинскаго подумать о способахъ избавленія, хотя бы отъ сладости казеннаго кошта.

Обѣды, прежде столь восхищавшіе юношу, теперь кажутся ему отвратительными... да и было вѣрно основаніе притти въ отчаяніе. Вотъ, напр. что пишетъ Бѣлинскій домой, описывая свою жизнь въ номерахъ: (замѣтимъ, что въ этотъ годъ въ Москвѣ свирѣствовала холерная эпидемія)

„Пища въ столовой такъ мерзка, такъ гусня, что невозможно ѣсть. Я удивляюсь, какимъ образомъ мы уцѣлѣли отъ холеры, питаюсь наkostenю падалью, стервятниной, и супомъ съ червяками“...

Словомъ, въ Бѣлинскомъ растетъ съ каждымъ днемъ желаніе „сорваться съ казеннаго кошта“. Но для этого нужны средства... И Бѣлинскій находитъ источникъ, откуда онъ бы могъ добыть ихъ. Онъ напишетъ драму, которая разойдется въ какой-нибудь мѣсяцъ, ее „расхватаютъ быстро“, и онъ получитъ „нѣсколько тысячъ“, — и тогда съ деньгами, — онъ сумѣетъ легко уйти съ ненавистнаго „кошта“...

И вотъ онъ принимается за писаніе.

22 января 1831 г. онъ, окончивъ трагедію, сообщаетъ отцу въ Чебарь:

„Скажу вамъ о себѣ, что я пускаюсь въ море тревожное, въ море великое и пространное. Можетъ быть, вы скоро увидите мое имя въ печати и будете читать обо мнѣ разныя толки и сужденія, какъ въ лудую, такъ и въ хорошую сторону. Не могу рѣшительно опредѣлить достоинство моего сочиненія, но скажу, что оно много надѣлаетъ шуму“...

И Бѣлинскій, дѣйствительно возлагая большія надежды на свое произведеніе. Съ волненіемъ слушалъ онъ мнѣнія своихъ товарищей, съ волненіемъ повесть онъ драму въ цензурный комитетъ профессоровъ университета...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Георгій Треплевъ.

Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдовъ и артистъ Александринскаго театра М. И. Владиміровъ.

(Къ турнѣ по провинціи.)

Нью-Йоркъ. Театръ „Globe“. „Иуда“ Кей.

Иуда — Сара Бернарь. Пипать — Денебургъ.

Кризисъ театра.

I.

Въ послѣднее время въ обществѣ заговорили объ улучшеніи быта актеровъ. Въ печати появились статьи, въ которыхъ для этого указываются различныя мѣры, — по моему мнѣнію, совершенно далекія отъ своего назначенія.

Быть актера складывается подъ вліяніемъ тѣхъ условій, которыя переживаетъ драматическій театръ вообще, а театръ въ провинціи въ особенности, ибо, главнымъ образомъ, говорить надо о послѣднемъ, такъ какъ столичный театръ живетъ совершенно иныхъ условіяхъ. Каковъ театръ, — таковъ и актеръ и самый бытъ его, потому что работа театральнаго дѣятеля, его самосознаніе, матеріальная обезпеченность, нравственные устои — все создатели быта — всецѣло зависятъ отъ той степени высоты, которую занимаетъ театръ.

Что же такое представляеть изъ себя современный русскій театръ.

Театръ сейчасъ переживаетъ хаотическое положеніе, и если дать приблизительную его картину, то станетъ понятно, какимъ образомъ сложился никого неудовлетворяющій бытъ актера.

Когда говорятъ объ устроеніи актерской жизни, то предлагаютъ самыя паивныя и несущественныя мѣры: указываютъ напр., на Театральное Общество, задачи котораго, казалось бы, должны сводиться къ тому, чтобы вызывать и поддерживать культурный ростъ театра и артистическаго міра и въ трудныя для нихъ минуты служить имъ надежной опорой. Но въ дѣйствительности, связанное своимъ отжившимъ уставомъ, Т. О. омертвѣло, и не имѣя въ своихъ рядахъ вдохновеннаго руководителя, очень мало сдѣлавъ для театра, спокойно взиравъ на то, какъ театръ въ большей своей половинѣ впадалъ въ позорное состояніе. Оно уклонилось отъ руководящей роли, не оберегало театръ отъ направленныхъ, чуждымъ задачамъ его, не озаботилось о болѣе благоприятныхъ условіяхъ для его существованія и театръ приближался къ краю паденія... Имъ овладѣли разнородныя хищники, спекулирующіе имъ, прививающіе ему свойства чисто коммерческаго характера, сдѣлавшія изъ него арену для недобросовѣстной эксплуатаціи.

Наступаетъ кризисъ театра... а быть можетъ уже и наступилъ, вотъ о чемъ пора поднять вопросъ.

II.

На видъ, пожалуй, все совершается какъ слѣдуетъ, все обстоитъ благополучно и театръ считается въ рядахъ передовыхъ расадниковъ просвѣщенія.

Какъ же и чѣмъ измѣряется благополучіе и общій успѣхъ театра?

— Цифрами.

И даже не цифрами, регистрирующими число посѣтителей театра.

По окончаніи cadaго сезона въ спеціальной и общей печати въ теченіе нѣкотораго времени сообщаются итоги сезона въ цифрахъ валового оборота, съ лаконическими

поясненіями: „Сезонъ законченъ съ прибылью“, „сведены концы съ концами“ и т. п. Слѣдуетъ еще упомянуть о появляющихся корреспонденціяхъ и отчетахъ съ однимъ голымъ перечнемъ сыгранныхъ пьесъ, или описаніемъ всевозможныхъ инцидентовъ, о безличныхъ или трескучихъ рецензіяхъ, о письмахъ, обличающихъ другъ друга въ неблаговидныхъ поступкахъ и т. п. Но печать молчитъ о томъ, что дѣлаетъ театръ для искусства и развитія человѣческой мысли, къ чему онъ стремится, что въ этихъ стремленіяхъ можно назвать отрицательнымъ. Пишутъ статьи о привилегированныхъ театрахъ, пишутъ статьи о театрѣ на отвлекательныя темы, по всестороннему освѣщенію и, такъ сказать, безпристрастнаго анализа дѣятельности театра, его безправнаго и беззащитнаго положенія — никто не сдѣлаетъ, никто не раскроетъ всѣхъ язвы, разрушающія театръ, а языкъ такъ много па немъ, и такъ жутко становится, когда видишь ихъ вблизи.

Большинство губернскихъ театровъ принадлежитъ городскимъ самоуправленіямъ и подчинены малокомпетентнымъ городскимъ комиссіямъ; имѣется также цѣлая сѣть народныхъ домовъ, находящихся въ вѣдѣніи попочительства о народной трезвости, но въ подавляющемъ количествѣ владѣльцами театровъ являются: различныя клубы, которыми перѣдко театръ гарантируетъ спокойное развитіе карточного азарта, частныя лица, спекулирующіе зданіями театровъ, какъ доходной статьёй, и рестораторы-кабатчики, — чаще всего являющіеся многолѣтними арендаторами театровъ. Городскія комиссіи сдаютъ свои дѣтища съ нѣкоторыми процедурами, претендующими какъ будто бы на выборъ наиболее опытныхъ и обезпечивающихъ предпріятіе антрепренеровъ, но въ общемъ сдаютъ театры тому, кто раньше другихъ внесетъ арендную плату и убѣдитъ нѣкоторыхъ своихъ конкурентовъ наобѣщавъ всевозможныхъ благодѣяній.

Вотъ почему антрепренеру, неодолевающему сезонъ въ одномъ городѣ и недоплатившему труппѣ, ничто не мѣшаетъ продолжать свою дѣятельность на слѣдующій сезонъ въ другомъ мѣстѣ: вѣдь никто не выноситъ ему порицанія, а протестъ голодающаго изъ-за него актера не достигнетъ цѣли. Вотъ отчего, благодѣствуютъ антрепренеры, чуть ли не десятками лѣтъ недоплачивающіе своимъ труппамъ, бросающіе ихъ на произволъ судьбы и систематически безнаказанно растрачивающіе залогъ своихъ жертвъ-кассировъ, но съ распростертыми объятіями встречаемы тамъ, гдѣ для нихъ давно слѣдовало бы закрыть двери.

Но сезонъ кончился — и подобные господа, какъ ни въ чемъ не бывало, снимаютъ для себя новый театръ... Это значитъ, что тѣ, которые могли бы предотвратить такіе печальныя случаи, ничего не дѣлаютъ для этого, ибо не дорожатъ имъ театръ. У театра и у актеровъ нѣтъ такого учрежденія, къ которому относились бы съ довѣріемъ всѣ соприкасающіеся съ театромъ, гдѣ можно было бы узнать о кредитоспособности, гдѣ были бы систематизированы всѣ свѣдѣнія о театрахъ, куда обращались бы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на очереди стоитъ судьба того или иного театра... которое изгонило бы торгашество ихъ театровъ. Но нѣтъ подобнаго учрежденія и границы недопустимаго безконечны.

Какъ-же живетъ и работаетъ театръ?

Нью-Йоркъ. Театръ „Globe“. „Иуда“ Кей.

Марія Магдалина — Манъ-Лэнь. Иуда — Сара Бернарь.

Изъ послѣднихъ Итальянскихъ карикатуръ на Д'Аннунціо.

Д'Аннунціо на „Корабль“.

Послѣ полета на аэропланъ

III.

Театръ данъ, приближается, скажемъ, зимній сезонъ. Труппа съѣхалась. Антрепренеръ, по обыкновенію, выпускаетъ широкоформатный анонсъ, своего рода программу, начинаемаго имъ дѣла. Въ свое время, когда артисты находились еще только въ стадіи переговоровъ съ антрепренеромъ, — онъ имъ рисовалъ дѣло въ самыхъ радужныхъ перспективахъ: репертуаръ составится еще лѣтомъ, включены будутъ самыя интересныя пьесы, пьются новые костюмы, изготавливаются разные аксессуары для сцены, свой художникъ-декораторъ, репетиціи же начнутся за полмѣсяца до открытія сезона и т. д. и т. д. Но на дѣлѣ все это выходитъ по шаблону, освященному многими годами. Пьесы еще не выбраны, до открытія сезона осталась педѣля, а артисты еще подъѣзжаютъ и пельзя начать репетпроважъ. Подготовка къ началу спектаклей совершается наскоро, какъ-то безтолково, надъ чѣмъ надо работать нехлѣи — схватывается какъ бы на-лету, всѣ отъ антрепренера до рабочаго похожь на людей, толкущихся на пожарѣ и отъ страха потерявшихъ голову...

Въ такомъ угарѣ, наконецъ, открывается сезонъ. Черезъ три-четыре спектакля для всѣхъ становится очевиднымъ, что труппа составлена, болѣе чѣмъ слабо. Среди персонажа — двое-трое абсолютно не могутъ нести перваго положенія, еще позднѣе обнаруживается одинъ-два скандалиста — безъ скандала рѣзкая труппа обходится, — затѣмъ какая-то подозрительная актриса, вовсе неумѣстная на сценѣ, но положеніе которой прочнѣе и виднѣе, чѣмъ у другихъ. Въ труппѣ пачинается грызня — грызня изъ-за ролей, перетасовка амплуа, недовольства, какія простому смертному и въ голову не придутъ: къ антрепренеру успѣло уже вырасти чувство глухой, малоуспяемой ненависти и у него произошелъ съ артистами рядъ стычекъ, окончательно нарушившихъ мирное теченіе дѣла. Въ труппѣ всыхиваютъ разнообразныя чувства: обожаніе самолюбіе, болѣзненная кичливость, манія величія, артистическая гордость безграничная наглость, хитрая изворотливость, мелкая зависть и т. д. и т. д. Идеинной связи на почвѣ общаго интереса къ дѣлу нѣтъ, а безъ нее трудно достигнѣ, чтобы группа людей, до сего времени невѣдомыхъ другъ другу, могла мирно ужиться между собой и дружно работать, когда черезъ 4—5 мѣсяцевъ всѣ снова разъѣдутся и опять стануть чужды другъ другу. А спектакли идутъ, и публика, о дѣйствительныхъ интересахъ которой вовсе почти не думаютъ, посѣщаетъ театръ. Антрепренеръ упорно игнорируетъ ея запросы, не прислушиваясь къ нулю мѣстной общественной жизни.

Конечно бываютъ исключенія, но обыкновенно, труппа составляется по такимъ мотивамъ: у одного фигура хороша, второй служилъ тамъ-то, у третней даудеты четвертая — интересная женщина, пятого и шестого приятели рекомендовали и т. д.; начинающій антрепренеръ сдѣлаетъ такъ по неопытности, старый по привычкѣ къ безалаберности, которая установилась у него при организаціи дѣла. Но въ особенности возмутительно, когда въ дѣлѣ бываютъ замѣшаны деньги какой-нибудь дамы, участвующей въ качествѣ начинающей артистки, или дѣло ведется на залоги кассировъ и содержателей вѣшалки.

И вотъ машина заведена. Картины внутренниихъ неурядицъ развиваются въ строгой послѣдовательности. Въ выборѣ пьесъ царитъ полная бессистемность... о декораторѣ никто и понятія не имѣетъ, а всякія передъ зрителемъ

ми вмѣсто декораций тряпки, очень напоминаютъ балаганъ; монтировочная часть разрушаетъ всякую иллюзію творящагося на сценѣ... актеры, не способные занимать „положенія“, комкаютъ и уродуютъ пьесы... въ колеса машины попадаютъ лишняя палка изъ режиссерскаго лицепріятія, или бездарнаго неинтеллигентнаго режиссерства... за кулисами появляются нежелательные элементы публики и пр. и проч.

Публика же, ожидающая отъ театра того, что онъ и долженъ ей дать, разочарованнѣе, оставалывается, но антрепренеръ сторожитъ этотъ моментъ — нельзя позволить публикѣ опомниться. Въ ходъ пускается реклама, циническая, беззаастѣнчивая реклама: „Въ 1-й разъ новая посмертная пьеса Л. П. Гожтого: „Крепцера соната“, картина 1-я — Блудъ происходитъ отъ музыки“... „Новая пьеса Куприна: „Има зля и порока“, картина 1-я — жертвы разврата, исполняющія свой долгъ“...

Пьеса Бріе: „Порчепные“ (или 606)... И литературную гуманную пьесу Бріе, дѣлаютъ чуть ли не порнографическою, — вставляя въ нее циническія рассужденія о сифилисѣ и объ успѣшномъ къ нему примѣненіи средства 606... Но и реклама не устраиваетъ разобщенія съ интеллигентной публикой, а все еще посѣщающей театръ толпѣ, беззаботной насчетъ литературы, начинаютъ преподносить всякій вздоръ. И тѣмъ немногимъ, истиннымъ артистамъ-труженикамъ, которые найдутся въ каждой труппѣ, приходится терпѣть это безобразіе и безмолвно покоряться.

Театръ работаетъ въ нездоровой атмосферѣ, безъ просвѣта. Картины этой вакханалии можно дополнить очень многимъ... Напр., въ зрительномъ залѣ нѣсколько разъ въ сезонѣ слышатъ, какъ за кулисами бьютъ антрепренера...

Антрепренеръ растратилъ залоги, не уплатилъ труппѣ и скрылся...

Дѣло лопнуло, артистамъ не на что выѣхать...

Антрепренера обманутъ одинъ артистъ — це прѣхалъ къ нему на сезонъ... и антрепренеръ зарѣзался...

Антрепренеръ, 20 лѣтъ державшій одинъ и тотъ же театръ, бросаетъ подъ поѣздъ и погибаетъ... изъ-за нѣсколькихъ сотъ рублей, которыхъ ему не хватило для передній уплаты артистамъ жалованья.

Артисты N-го театра всюду безчипствуютъ и потому никто не ходитъ въ этотъ театръ...

Труппа расколосилась на двѣ части... дѣлъ никакнхъ... товарищество разстроилось...

Администрація сняла съ репертуара такую-то пьесу — гвоздь сезона — предпріятіе наканунѣ краха...

А ужасы системы бенефисовъ...

Цѣлыя тысячи мелочей, тормозящія правильное функционированіе театра.

Итакъ, за малымъ исключеніемъ, всюду, изъ года въ годъ происходитъ калѣчовіе театра.

У общества понятіе о театрѣ и объ актерѣ извращено и оно не можетъ къ нему хорошо относиться.

H. С.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Театръ „Эрмитажъ“. „Веселые миллионеры“.

Графъ Сатовскій—г. Тумашевъ.

Набросокъ Эльсаго.

Малехкій фельетокъ.

Мученикъ искусства.

Это было въ началѣ весны.

Антрепренеръ Амфилохій Псоичъ Попчиковъ явился къ артисткѣ Тюнинской и торжественно заявилъ:

— Поздравьте, бриллиантовая: я снялъ Большіе Сапоги.

„Бриллиантовая“ выпучила глаза:

— Какъ сняли? Съ кого?

— Хе-хе! Вы не поняли, бирюзовая.

Это городъ такой заштатный пмѣется. Вы, небось, думаете, что на свѣтѣ только Санктъ-Петербургъ и существуетъ. Нѣтъ рубиновая, есть еще и Савктъ-Кобеляки и Савктъ-Тютюши и Санктъ-Большіе Сапоги-съ. Все есть.

Тюнинская поморщилась.

— Да... ужъ найдете вы города!

— Что жъ, топазовая, и въ Большихъ Сапогахъ надо искусство насаждать, и тамъ сборики брать можно... Да-съ, такъ снялъ я сей градъ. И труппочку почти сформировалъ: любовникъ Раздвральскій: актеръ великолѣпный, даже цилиндръ носить. Комичка такого досталъ, что отъ одной физиономіи публика будетъ лопаться отъ смѣха, какъ ракеты. Фать...

— Къ чему вы мнѣ это рассказываете? — удивилась артистка.

— А къ тому, агатовая, что героиней васъ приглашаю. Осчастливьте.—Тюнинская подумала и отвѣтила.

— Я не прочь. Но мои условія знаетъ! 300 и два бенифиса.

— Бирюзовая, уступите капельку.

Возьмите 75 и полъ-бенифиса.

— Что? 75? На этотъ окладъ за миллионъ не поѣду.

Черезъ четверть часа сошлись.

Отъ Тюнинской Амфилохій Псоичъ побѣжалъ къ герою-резонеру Тяпа-Тяпскому.

Тотъ рѣшительно заявилъ:

— Сорокъ авансу и 75 тысячъ неустойки съ твоей стороны.

Амфилохій Псоичъ со вздохомъ вручилъ авансъ:

— Ну и актеры пошли нынче!—ворчалъ онъ.—Нѣтъ того, чтобы до открытія поголодать. Какъ можно! „артистъ гордь!“ А въ наше время актеръ стыдился сытымъ быть. Это считалось нарушеніемъ традицій. А теперь... Эхъ времечко!..

Черевъ недѣлю труппа Попчикова пріѣхала въ Большіе Сапоги. Амфилохій Псоичъ всячески принялся расхваливать своихъ артистовъ и подогрѣвать въ публикѣ интересъ къ спектаклямъ.

— На открытіе „Гамлета“ составлю, — говорилъ онъ всѣмъ.—Постановочка по образцу Александринскаго театра-съ.

— Въ сукнахъ?—спрашивалъ его.

— Почти: въ коленкорахъ. Это еще эффектиѣе. Потомъ поставлю вамъ „Отелло“ въ ситцахъ, а тамъ и „Макбота“ на войлокъ дадимъ. Хе-хе! Не какъ-нибудь. У меня по столичному — стилизація.

И побѣжалъ къ исправнику афишу подписать. Тотъ потребовалъ цензурованный экземпляръ.

— Помилуйте-сь! Въ спискахъ обозначена. Пьесочка небызвѣстнаго сочинителя господина Шекспира...

— Звать не знаю ничего! Безъ цензурованного не подпишу.

У Амфилохія Псоича даже лысина испотѣла.

— Какъ какъ же-съ? Подумайте! цѣлая труппа на рукахъ дочь-старуха, мать-невѣста... то-бишь запутался..

Начальство смилостивилось, афиша была подписана.

Сезонъ открыли. Вначалѣ сборы были приличны. Затѣмъ сразу упали: пошли дожди.

Каждое утро Амфилохій Псоичъ выходитъ на улицу смотреть, какова погода.

Если шелъ дождь, онъ нервно чесалъ подбородокъ и свирѣпо шепталъ:

— Н—да... дождичокъ! Для хлѣбушка и хорошо... для хлѣба... У, чертъ!

И энергично ударялъ себя кулакомъ по головѣ, словно считая ее виновницей непогоды.

Потомъ бѣжалъ въ театръ.

Актеры ходили пасмурные, злые.

Тюнина нѣсколько разъ заявляла:

— На-дняхъ уѣду.

— Куда? Почему?—пугался Амфилохій Псоичъ.

— По двумъ причинамъ: во-первыхъ, не хочу голодать, а, во-вторыхъ, чертъ васъ возьми съ вашими Сапогами.

Театръ „Эрмитажъ“. „Веселые миллионеры“.

Ванда — г-жа Павлова.

Набросокъ Эльсаго.

— Да, причповчки вѣскія, — выдыхалъ автрепреверъ и умоляюще говорилъ:

— Алмазав, не губите меня во цвѣтъ 56-ти лѣтъ! Безъ васъ совѣтъ седемъ...

Большія надежды Амфилохій Псончъ почему-то возлагалъ на Чеховскія „Три сестры“. Рекламыровалъ пьесу усиленно.

— „Три сестры“ ставимъ. Идетъ у васъ песочка, какъ шгдѣ. Представьте себѣ: всѣхъ трехъ сестеръ у мени играютъ... вастоящія три сестры.

— Какъ, родвыя?—удивлялась публика.

— Напроднѣйшія. У меня, батевъки, безъ обману. „Три сестры“ такъ ужъ тръ сестры. Настоящія! До этого еще и самъ Ставиславскій не дошелъ...

Но, вскорѣ вышелъ маленькій афронтъ. „Господинъ исправникъ“ заявилъ, что не позволитъ въ воонныхъ мундирахъ играть.

— Какъ же мы?.. растерялся Амфилохій Псончъ.

— Какъ хотите, но не смѣть... И потомъ—не смѣйте на красной бумагѣ афиши печатать, иваче вамъ театръ закрою.

— И закроетъ! — думаетъ Амфилохій Псончъ.— Что ему святое искусство?

Бѣжалъ въ типографію, а оттуда въ театръ — объявлять волю господина исправника.

— Не могу же я Воршинина въ лиджаѣ играть!—вегодовалъ Тяпа-Тяпскій.— Овъ полковникъ. Нужно быть послѣднимъ рецезветомъ, чтобы не поваять этого.

— Мляга, — отвѣчалъ на это Амфилохій Псончъ, — сыграй, превебреги. Въ ваше время короли Лира въ косовороткѣ играли...

И опять бѣжалъ въ полицію, изъ полиціи въ типографію, на почту, къ уиономоченному, за реквизиномъ... и такъ безъ конца.

А поздно ночью, когда усталый, пзмочаленный, онъ ложился въ постель, лицо его принимало какое-то невыразимо-страдальческое выраженіе и въ углахъ глазъ появились двѣ вастоящія, но бутафорскія слезивки.

Засыпад, овъ невнятно шепталъ:

— Дотинемъ до юля.. а тамъ, спяму Тихую Слякотъ... Хорошій го...го...родъ...

Утромъ страда начивалась сызнова.

Доль.

Мысли стараго театрала.

(Окончаніе.)

— Это все жиды, все евреи намъ принесли и паязали! — слышится гогоса.— Это они, загнанные, забитые, жалкіе и озлобленные принесли намъ ядъ мрачнаго отрицанія жизни и отравили имъ нашихъ писателей, нашихъ молодыхъ писателей!..

Такія рѣчи исходили изъ устъ не однихъ лишь юдофобовъ.

Такія рѣчи, — не очень, впрочемъ, громко, говорили и совершенно интеллигентные люди.

Бѣдные евреи!..

На нихъ валится безчисленное количество всякихъ нишекъ, какъ на легевдарнаго Макара, но эта вотъ „шишка“ — изобрѣтеніе новѣйшаго времени, и, пожалуй, она самая крупная, самая тяжкая.

Про евреевъ принято говорить, что они подрывали и подорвали русскую торговлю, русскую промышленность. Не знаю!.. Въ лекціяхъ по политической экономіи этого никогда не встрѣчалось, ибѣть этого и въ руководствахъ и въ книжкахъ по этому предмету.

Вотъ что мошенничества и даже большого мошенничества въ промышленномъ и торговомъ дѣлѣ много, такъ это вѣрно, но, вѣдъ намъ приходилось встрѣчать мошенниковъ промышленности и торговли рѣшительно всѣхъ національностей, конечно и — евреевъ, но, право же, чисто русскіе люди, сыновья и внуки сельскихъ Разуваевыхъ, Колупаевыхъ и Лѣсодраловыхъ и московскихъ Кить Кптычей Брусковыхъ въ этомъ дѣлѣ побили всѣ рекорды, никакими ограивченіямъ не стѣпяемые и ни въ какую „черту“ не загнашые, а гуляющіе на всемъ просторѣ великой Россіи, гѣса которой они истребили, рѣчки засорили, пушпину извели, землю истощили, а, кое-какъ еще и до сихъ поръ

Садъ „Аквариумъ“.

Директоръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

произрастающій хлѣбъ отправляли за границу съ пескомъ, почему теперь русскій хлѣбъ за границу почти не покупаютъ, предпочитая ему американскій.

Говорили еще, что евреи могутъ поколебать христіанство и православіе.

Это уже даже и обидно для христіанъ и православныхъ. Обидно и больно.

Госнода, да неужели же это такъ слабо, что его можно поколебать?!

Все это, конечно, вздоръ, и вѣрять этому теперь очень ужъ только наивные люди, но вотъ о сиряхъ, какъ о носителяхъ проповѣди отрицанія жизни въ обществѣ стали говорить.

И это тоже вздоръ.

Евреи, конечно, настроены мрачно, а поэтому и злы, быть можетъ, а ихъ злость, ихъ „раздражительный видъ“ даетъ поводъ думать, что они, на зло русскимъ или прямо ужъ по натурѣ, отрицаютъ жизнь, но это невѣрно.

Что это невѣрно, можно доказать многими доводами и вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Евреи, во-первыхъ, народъ по существу своей природы не только не отрицающій жизни, а напротивъ — весьма жезнерадостный и жизнеспособный, что, напримѣръ, доказывается какъ плодovitостью евреевъ, такъ и тѣмъ, что всѣ они, рѣшительно безъ исключенія, чадодлюбивы, а народъ, отрицающій жизнь, не будетъ, конечно, чадодлюбивымъ, да никогда и не пожелаетъ дѣтей, ибо жезаніе имѣть дѣтей, продолжителей ненавистной жизни, прямо ужъ безмысленно, во-вторыхъ, евреи со временъ Авраама и до нашихъ дней ждали и ждутъ „земли обѣтованной“, въ томъ или иномъ видѣ, но непремѣнно ждутъ, при чемъ ждутъ этой обѣтованной счастливой земли и новой лучшей жизни, какъ старые законники, крѣпкіе въ вѣрѣ отцовъ своихъ, такъ и молодые, вѣру отцовъ потерявшие евреи — интеллигенты, въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ этого послѣдняго курсивомъ напечатаннаго слова, а кто ждетъ чего-нибудь, тотъ отрицателемъ жизни не будетъ.

Я совѣтъ не юдофилъ и знаю за еврейями много отрицательныхъ качествъ, но я глубоко убѣжденъ, что съ того дня, когда падутъ всѣ стѣненія евреевъ и когда русскій народъ дружески протянетъ руку народу еврейскому, способному, пѣжному сердцемъ, народу Богоносителю, тогда между этими двумя народами завяжется прочная дружба, дружба плодотворная и никто и никогда изъ русскихъ не будетъ имѣть повода жаловаться на приносимый евреями вредъ, какъ никто и никогда не заподозритъ евреевъ въ качествѣ проповѣдниковъ отрицанія жизни.

Не еврен въ этомъ виноваты, но отыскиваніе виноватыхъ мрачнаго пессимизма, убивающаго русскихъ людей и русскую жизнь, не входитъ въ программу этой статьи.

Многіе обвиняютъ и не любятъ евреевъ за то, что они

Театр „Эрмитаж“. „Веселые миллионеры“.

Густав фон-Нейгоф—г. Днѣпровъ.

Набросокъ Эльсаго.

но признали Христа за Сына Божія, но разнѣ мало такихъ среди русскихъ и среди прочихъ народовъ, называющихъ себя христианами?

Будетъ время, и оно уже недалеко, когда все человечество признаетъ Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ. Богочеловѣкомъ, а тогда признаютъ его за такового и евреи, пока же ихъ надо любить, ибо любовь побѣждаетъ все.

Невольное отступление мое отъ главной темы читатели мой извинитъ мнѣ, понявъ, конечно, что заговоривъ о театрѣ, проповѣдующемъ отрицаніе жизни, я не могъ не сказать нѣсколько словъ о евреяхъ.

Въ заключеніе этой статьи моей, посвященной театру, я долженъ бы сказать и о прочихъ театрахъ Москвы, но что сказать о нихъ?

Объ оперныхъ и опереточныхъ я думаю поговорить въ отдѣльной книжкѣ, если эта „первая“ найдетъ читателя и заинтересуетъ его, о фарсѣ который представляетъ злокачественный нарывъ на организмѣ и безъ того не совѣмъ здороваго русскаго театра, говорить, а тѣмъ болѣе печаловать стыдно и это „печальное явленіе“ требуетъ лишь энергичнаго лѣченія, даже хирургическаго, а не разсужденія въ печати.

Театр Корша заблудился въ какихъ-то дебряхъ и пуждается въ сильномъ, опытномъ и энергичномъ „поводырѣ“, который вывелъ бы его на настоящую дорогу, я же за такую роль не берусь, считая ее непосильной, да меня и не послушаютъ, какъ не сдушаютъ всѣхъ другихъ, даже витій довольно громкихъ.

Театру этому, въ его теперешнемъ видѣ, можно сказать только: „покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!“ Ну, а когда придетъ „радостное утро“.—никому неизвѣстно, хотя притти оно должно.

Новый въ Москвѣ „театр Незлобина“ похожъ на милого благовоспитаннаго мальчика, который „подаетъ надежды“ и очень радуется родителей и воспитателей. Изъ такихъ милыхъ и благовоспитанныхъ мальчиковъ въ зрѣломъ возрастѣ выходятъ умные юристы, усидчивые и плодотворные ученые, талантливые писатели, художники, музыканты, бойкіе прокуроры, краснорѣчивые адвокаты, офицеры всѣхъ родовъ оружія, великолѣпные мужья и семьянины, но часто выходятъ и весьма тупые, никому ненужные „моншеры“, существующіе по волѣ родителей неизвѣстно зачѣмъ. Это ужъ какъ судьба!.

На нашъ взглядъ „театр Незлобина“ долженъ занять мѣсто между Малышъ и Художественнымъ, избравъ „новый путь“, а вѣдь путей въ этомъ дѣлѣ много и по нѣкоторымъ

изъ нихъ можно итти со славою, оставаясь въ то же время „коммерческимъ предпріятіемъ“,—вѣдь не каждый же можетъ быть меценатомъ, да меценатство, пожалуй, и отжило своей вѣкъ.

Вотъ и все, что я хотѣлъ и могъ сказать о театрѣ.

А. Пазухинъ.

Москва.

— Изъ состава труппы Большаго театра выбылъ баритонъ Горчаковъ, а въ составъ ея приняты г-жа Никитина и г. Запорожецъ, Эрнстъ, Тихоновъ, Мигай, Юдичъ и съ поста Орѣшквичъ. Въ сентябрѣ состоятся гастроли Валянова въ „Демонъ“ (для абонементъ), „Карменъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Собиновъ, который большую часть сезона будетъ пѣть въ Петербургѣ, выступитъ въ старомъ репертуарѣ и, возможно, споетъ Берендѣя въ „Снѣгурочкѣ“. Когда состоятся гастроли Шалапня, неизвѣстно.

Въ связи съ готовящимися въ большой оперѣ „вагнеровскимъ цикломъ“ въ іюль уѣзжаютъ въ Байрейтъ на вагнеровскіе спектакли руководители большой оперы—управляющій конторой г. Обуховъ, и главный режиссеръ, г. Лосскій.

— Э. А. Куперъ, дириж. больш. оперы, 19-го мая уѣзжаетъ въ Петербургъ для дирижированія Симфоническими концертами въ Павловскѣ. Э. А. выступитъ въ 10 концертахъ, программа которыхъ уже выработана, и которые состоятся въ теченіе мѣсяца. Въ концертахъ Э. А. солстами выступятъ нѣкоторые москвичи, въ томъ числѣ Собиновъ (въ послѣднемъ концертѣ) г. Добровейнъ, ученикъ пр. Игумнова, съ 2-мъ фортепианнымъ концертомъ Рахманинова, г. Николаевъ, б. ученикъ московской консерваторіи, теперь преподаватель петербургской, и др.

Театр „Эрмитаж“. „Веселые миллионеры“.

Винко—г. Роцинъ.

Шаржъ Адамовича.

Турнэ „Художественной оперы“ Д. Х. Южина.

„Тоска“. Декорація 2-го акта.

Художника П. И. Игнатъева.

Изъ Петербурга Э. А. проѣдетъ ва отдыхъ за граппу, въ Теплицъ и къ 15-му августа возвратится въ Москву для начала работъ по подготовкѣ къ зимнему сезону. Прежде всего будетъ приступлено къ окончательнымъ репетиціямъ „Гибели боговъ“ Вагнера, которая пойдетъ, какъ это окончательно рѣшено, въ первой половинѣ сентября.

Затѣмъ начнутся подъ его же руководствомъ репетиціи возобновляемаго „Тавгейзера“. Опера пойдетъ въ Москвѣ въ ея парижской редакціи, по которой дирижировалъ въ Москвѣ въ 1905 году зять Вагнера, дирижеръ театра въ Байрейтѣ, Байдлеръ. Исполнителями въ „Тангейзерѣ“ выступаютъ гг. Алчевскій и Боначичъ.

Въ промежутокъ времени между репетиціями „Гибели боговъ“ и „Тавгейзера“ состоятся репетиціи „Псковитячки“, идущей для Шаляпина.

Послѣ января начнется подготовка вагнеровскаго „Золота Рейна“, которое войдетъ въ первый разъ въ посту.

— Оперный комитетъ при дирекціи Императорскихъ театровъ, какъ намъ сообщаютъ изъ Петербурга, разсмотрѣлъ слѣдующія представленія для постановки оперы: „Каширская старина“ М. Ивасова, „Измѣна“ М. М. Ипполитова-Иванова, „Искушеніе“ Кузнецова, „Сестра Беатриса“ Гречанинова и „Мадажара“ Яновскаго. Удовлетворительный отзывъ получили оперы Ипполитова-Ивасова и Гречанинова.

— А. И. Южинъ находится сейчасъ въ Римѣ, откуда проѣдетъ въ Монте-Карло и въ первыхъ числахъ іюля будетъ нѣсколько дней въ Москвѣ проѣдомъ въ деревню.

— 15 мая закончились гастроли труппы Малаго театра въ Варшавѣ. Всѣ спектакли прошли съ успѣхомъ.

— Новая пьеса В. А. Рышкова (авторъ пока скрываетъ названіе) пойдетъ одновременно въ Александринскомъ и Маломъ Императорскомъ театрѣ. Г. Рышковъ думаетъ еще поработать надъ пьесой и отдастъ ее только въ серединѣ лѣта. Въ Александринскомъ театрѣ ставить ее будетъ новый режиссеръ Загаровъ.

— Художественный театръ назначилъ 700 р. ежегодной пенсіи престарѣлой матери умершей артистки Савинки и столько же дочерямъ умершей суфлерши Охальшиной. Окладъ, получаемый въ которомъ изъ главѣйшихъ артистовъ, Качаловымъ, Леонидовымъ и др., также значительно увеличитъ, при чемъ увеличеніе должно это въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ еще болѣе возрасти.

— Изъ Петербурга возвратилась большая часть труппы Художественнаго театра. Всѣ артисты уже распущены на лѣтніе каникулы, а режиссура задержана до 26 мая для работъ надъ постановкой „Гамлета“ и „Живого трупа“. Валовая сумма сборовъ въ Петербургѣ достигла 180,000 руб. Въ общемъ этотъ сезонъ далъ гораздо меньшую сумму сборовъ, чѣмъ прошлый, и чистая прибыль ожидается не свыше 50,000 р., тогда какъ въ прошломъ году она была 120,000 р. Окончательно рѣшена будущей весной поѣздка за-границу. Въ виду ранней Пасхи, театръ до конца апрѣля будетъ играть въ Петербургѣ, а затѣмъ ѣдетъ въ Парижъ, Брюссель и Лондонъ. Везетъ театръ пзвѣстный импресарио Астриюкъ.

— С. И. Зиминъ посѣтилъ въ Парижѣ знаменитого композитора К. Сень-Санса, опера котораго „Генрихъ VIII“ идетъ

въ будущемъ сезонѣ въ театрѣ Солодовникова. Маститый композиторъ очень заинтересовался постановкой своего дѣтскаго типа и, узнавъ, что исполнитель главной партіи Н. А. Шевелевъ находится сейчасъ въ Парижѣ, выразилъ желаніе, чтобы лѣвецъ прошелъ эту партію подъ его руководствомъ. Согласно желанію композитора, Зиминъ предложилъ Шевелеву остаться нужное время въ Парижѣ, па что послѣдній согласился. Изъ Парижа Зиминъ со своими спутниками Оленниковымъ и Слюзовымъ выѣхали въ Мадридъ.

— Ежегодный консерваторскій актъ назначенъ 22-го мая въ маломъ залѣ консерваторіи, въ 1 часъ дня. По обыкновенію, будетъ прочитанъ краткій отчетъ и затѣмъ состоится концертное отдѣленіе съ участіемъ лучшихъ изъ окончившихъ въ этомъ году ученицъ и учениковъ.

— Открытіе концертнаго сезона привлекло на Сокольничій кругъ массу публики, встрѣтившей г. Сараджова аплодисментами.

Программа была посвящена М. А. Балакереву, при чемъ была исполнена „Тамара“ и первые отрывки изъ гликинскихъ кантатъ—музыки къ „Королю Лирѣ“ и ф.-п. концертъ. Большой успѣхъ имѣлъ пианистъ г. Орловъ.

— На Сокольничьемъ кругу, въ воскресенье, 22 мая, состоится большой концертъ только-то вернувшейся изъ турнэ по провинціи извѣстной пѣвицы старинныхъ русскихъ пѣсень г-жи Каривской. Вечеръ—стильный, названъ „Вечеромъ русской пѣсни“. Участвуетъ симфоническій оркестръ, подъ управленіемъ дирижера г. Сараджова и другіе московскіе артисты-музыканты и пѣвицы.

— Мистерія Габріэля д'Анвунціо „Мученичество св. Себастьяна“ потерпѣла фіаско на первомъ представленіи.

Понравились только декораціи и костюмы русскаго художника Вакста.

Всѣ французскія газеты полны похвалъ по адресу художника, говоря, что только на великолѣпныхъ декораціяхъ отдыхалъ глазъ.

— На послѣднемъ, передъ лѣтними каникулами, засѣданіи союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей разсматривался вопросъ, чѣмъ ознаменованъ наступающее 2-го іюня 25-лѣтіе со дня смерти А. Н. Островскаго въ Петербургѣ. Принято нѣсколько рѣшеній.

Во-первыхъ, въ день годовщины будетъ отслужена мавхида, па которой будетъ пѣть хоръ А. А. Архангельскаго.

Осенью предполагается устроить спектакль, составленный изъ произведеній Островскаго, гдѣ исполнителями выступятъ исключительно писатели.

Наконецъ, учреждедъ конкурсъ на лучшее сочиненіе объ Островскомъ.

За лучшее сочиненіе присуждается особо установленная золотая медаль.

Прочимъ авторамъ, сочиненія которыхъ будутъ признаны выдающимися, присуждаются почетные отзывы.

Въ случаѣ, если на конкурсѣ 1911 года золотая медаль никому присуждена не будетъ, конкурсъ, на тѣхъ же основаніяхъ объявляется на слѣдующій годъ—и такъ до нахождения труда, достойнаго медали.

Турнэ В. Н. Давыдова.

В. И. Петровъ.

Сочиненія должны быть представлены на конкурс по позднѣе 1-го октября 1911 года.

О присужденіи премій будетъ объявлено въ концѣ декабря 1911 года.

— 16-го мая отъ крупознаго воспаления легкихъ скончался извѣстный поэтъ Фофановъ, считающійся главою современной лирической поэзіи. Умеръ онъ на 49 году жизни, почти въ нищетѣ. Жизненная судьба этого истиннаго поэта, „художника милостію Божьей“ поистинѣ ужасна. Въ слѣд. номерѣ мы дадимъ очеркъ его поэзіи.

— Музыкальные круги, близкіе къ знаменитому композитору А. Н. Скрябину, удивлены извѣстіемъ о разрывѣ его съ дирижеромъ Кусевицкимъ, отдавшимъ много силъ и матеріальныхъ затратъ на пропаганду новыхъ твореній Скрябина. Кромѣ Скрябина, Кусевицкаго покинулъ и его ближайшій сотрудникъ по устройству концертовъ г. Аверино. Последній также перешелъ въ филармоническое общество членомъ концертной комиссіи.

— Ф. А. Коршъ возвратился въ Москву. Сезоны откроется „Свадьбой Кречинскаго“.

— А. И. Чаринъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ празднуетъ десятилѣтній юбилей службы въ театрѣ Корша.

— Слѣдующей новинкой въ театрѣ „Эрмитажъ“ будетъ оперетта „Ея адъютантъ“. Первые гастроли Мицци Виртъ состоятся въ „Веселой вдовѣ“ и „Въ вихрѣ вальса“.

— Спектакли русской оперно-балетной труппы Дягилева въ Римѣ сопровождаются, какъ и раньше, крупнымъ успѣхомъ. Почти всѣ солисты награждаются каждый вечеръ шумными аплодисментами.

— 16-го мая въ саду „Акваріумъ“ между артисткой Скворцовой и М. Н. Смолко произошелъ крупный разговоръ изъ-за того, что г-жа Скворцова хотѣла пройти на сцену, а Смолко ея не пустила. На помощь г-жѣ Скворцовой подошелъ вѣрный Эйсмонтъ, а на помощь Смолко явился антрепренеръ Георгіевъ. Между Эйсмантомъ и Георгіевымъ произошла ссора, которая перешла въ драку. Объ этомъ составленъ протоколъ.

— Ф. С. Соколовскій, бывший уполномоченный „Московского фарса“, приглашенъ въ Курскъ въ Коммерческое Собраніе режиссеромъ художеств. миниатюръ и кабарѣ.

— Въ Карлсбадѣ состоялось первое представленіе фантазіи „Раскольниковъ“, составленной по Достоевскому сыномъ Императора Вильгельма I.

— Намъ сообщаютъ, что гастрольные спектакли „операго турва“ Г. Южина въ Казани прошли съ огромнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Шли „Лакмѣ“, „Тоска“, „Мадамъ Бутерфлей“, „Евгеній Онегинъ“, сдѣланные по тысячи рублей на кругъ. Особеннымъ успѣхомъ сопровождались выступленія г-жъ Ермоленко-Южиной, Катюльской, г-дъ Южина и Горчакова.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Эрмитажъ“, кажется, напелъ свой гвоздь въ „Веселыхъ миллионерахъ“.

Очень милая, пріятная оперетка съ позатѣйливымъ сюжетомъ и съ славной, очень мелодичной музыкой.

Оперетка нарядно и изящно поставлена г. Михайловымъ. Въ постановкѣ есть вкусъ и чувство мѣры.

Роли разошлись хорошо.

Отлично звучитъ голосъ г-жи Павловой. Очень мила г-жа Дмитріева, продемонстрировавшая эффектные шаровары.

Изъ мужчинъ хороши гг. Рошнинъ, Тумашевъ и Днѣпровъ.

Слабъ, грубъ — г. Германъ.

Публика усиленно посѣщаетъ оперетку.

N.

Дачные театры.

Пушкино.

Въ воскресенье 15-го мая открылся сезонъ въ Пушкинѣ. Труппа А. Я. Адельгеймъ подобрана прекрасно, сильны и дамскій и мужской персоналъ. Открыли очень веселой пьесой „Друзья-пріятели“. Въ постановкѣ видна опытная рука режиссера. Оцѣнку отдѣльных исполнителей откладываемъ до слѣдующаго номера, когда составъ труппы болѣе выяснится. Театръ выглядит очень уютно. Для дѣла — большой минусъ это отсутствіе поѣздовъ изъ Пушкина, что лишаетъ возможность посѣщать театр дачниковъ сосѣднихъ станцій и платформъ.

Петръ Горемына.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Дирекція „Зоологическаго сада“ блеснула „роскошной“ феерической постановкою старинной оперетты Сарду (муз. Оффенбаха) — „Le roi Carotte“, названной переводчикомъ „Злой гномъ Карротъ“. Завидный мастеръ сценич. „эффектовъ“ Сарду въ изобиліи разбросалъ по полю либретто всяческія превращенія, изчезновенія, приключенія. Получилась забавная, съ наивнымъ содержаніемъ, рамка для балета, декораций, лубочныхъ „чудесъ“ и сказочныхъ эффектовъ, отодвигающихъ на второй планъ роли артистовъ. Изъ исполнителей выдѣляется г-жа Ратмирова.

Въ „Palas-theatъ“ — послѣдняя „премьера“, которую дирекція рѣшила закончить сезонъ: новинка Королевскаго

Турнэ В. Н. Давыдова.

Артистка Императорскихъ театровъ И. И. Руничъ-Давыдова.

театра „An der Wien“—„Ihr Adjutant“,—въ переводѣ П. Яроша. Интересно отмѣтить, что та же пьеса въ перев. Пальмскаго репетрируется и на сценѣ „Лѣтняго Буффа“. Словомъ,—заграничный успѣх оперетты оказалъ солидное притяженіе авторепроверскихъ сердецъ.

Оперетта—правда—слушается съ интересомъ. Шаблонность сюжета искупается красивой музыкой Роб. Вивтерберга, изяществомъ тавцевъ, роскошью костюмовъ и декораций. И хотя музыкѣ далеко до т. в. „опереточно-классической“, все же изящный вальсъ, красивая арія П д., подлый пріятвога лиризма дуть и удачно поставленный секстетъ въ III д.,—повравились зрителямъ.

Красиво ведетъ партію квягиня Эрны г-жа Каведкая, безковечно повторяющая на bis свои ари; мила г-жа Рахманова (Кертверъ). Забавенъ г. Полонскій (еврей). Бобко ведетъ роль адъютанта г. Рутковскій, хорошъ—Жарковскій (Бреннеръ). Публики (привная во вниманіе „Лѣтніе сады“ и авіаціонные дни, отвлекающіе петербуржцевъ отъ закрытаго театра)—много.

Успѣхъ оперетты—солидный...

Интересный спектакль состоялся въ Царскомъ селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. Въ небольшомъ, уютномъ, красивомъ „Китайскомъ театрѣ“ великосвѣтскими любителями была разыграна „Принцесса Грѣза“, при чемъ въ главныхъ роляхъ привца Жоффруа и принцессы Грѣзы выступали: Великій князь Константинъ Константиновичъ и г-жа Качалова—Тиме. Въ автрактѣ, по словамъ газетъ, Государь Императоръ удостоилъ артистовъ милостивымъ вниманіемъ...

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ съ успѣхомъ возобновили „Иветту“, г-жа Тамара и Мохаховъ биссируютъ безгнечо. Очень неудачно въ роли „дѣвочки съ куколкой“ замѣнила Шувалову г-жа Сара-Лия. Хороши Логать и Ростовцевъ. Зрителей—много.

Состоялось открытіе Стрѣльнинскаго театра. Шли „Самсонъ и Далила“ и „Безъ ключа“, причемъ въ главныхъ роляхъ выступали: г-жа Антонова (Догмаръ), Важенова (Пошлецова), гг. Неволитъ (Крумбакъ), Лерскій (Майеръ) и Пельцеръ (Пошлецовъ).

Въ „Эденѣ“ Трефиловъ поставилъ ком. Вольфсова „Было да прошло“. Исполненіе—ве яркое. Лучше другихъ были г. Стрепетовъ (Оршевскій), Берсенева (Максимъ) и г. Шалковскій (Милютинъ). Нервно провела роль Елены г-жа Рене и ведурна г-жа Федотова (Мэри).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено спб. литературно-драматическому и музыкальному кружку присвоить себѣ наименованіе: „Спб. литературно-драматическаго и музыкальнаго кружка имени В. Ф. Коммиссаржевской“. Въ составъ совѣта кружка входятъ: А. А. Мироновъ (предсѣдатель кружка), члены совѣта: гр. Ю. П. Сюзоръ, гр. А. Д. Гендриковъ, В. Д. Гендриковъ, В. Д. Соболевъ-Иясаровъ, Е. Ф. Андрианова, П. Н. Козловъ, М. Э. Мирская-Плотлеръ, А. А. Новроцкій, Е. П. Сѣверова и др.

Утвержденъ уставъ вновь образуемаго „вокальнаго общества“, главная цѣль котораго—поднятіе искусства пѣнія. Въ виду наступающаго каникулярнаго времени, учредительное собраніе и вообще дѣятельность этого общества начнется ве раньше второй половины августа т. г. По уставу, дѣй-

ствительными членами „вокальнаго общества“ могутъ быть всѣ лица обоого пола, причастныя къ искусству пѣнія, т. е. педаогои вокальнаго искусства, исполнители, композиторы вокальной музыки, оперные дирижеры, аккомпаниаторы и врачи ларингологи.

Въ Маломъ театрѣ объявлена гастроль г-жи Гзовской. Она выступитъ въ „вечеръ мелодекламаций, мелоластики и ант. танцевъ“. Но... объ этомъ, какъ и о новой премьерѣ „Лѣтняго Фарса“—„Безпроводочный телеграфъ“ (пер. Пальмскаго)—въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральной жизни.

— Дѣлъ Вовлярлярскихъ ждетъ своего Сухово-Кобылина,—сказалъ одивъ почтенный юристъ.

Дѣйствительно, вотъ процессъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ пьесу „Свадьба Кречинскаго“, сюжетъ которой взятъ изъ дѣйствительной жизни.

Разница та, что здѣсь объектомъ преступленія является завѣщаніе, а тамъ была бриллиантовая булавка.

Но и тутъ, и тамъ фигурируетъ подлогъ, а скамѣ подсудимыхъ сидятъ представители великосвѣтскаго общества, въ залѣ суда слышится польская рѣчь...

Герой пьесы Кречинскій почти цѣлкомъ списавъ былъ съ натуры.

На скамѣ подсудимыхъ сидѣлъ тогда полякъ Крысивскій, ловкій аватористъ, вертѣвшійся въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ петербургскихъ великосвѣтскихъ салонахъ.

В. В. Самойловъ своей игрой еще подчеркнулъ сходство.

Это былъ свѣтскій левъ съ изящными манерами, съ привилегіями говоромъ, у котораго подъ барскими лоскомъ, проглядывала шуллерская дерзость, вальяжность и хищничество.

По поводу непрекращающагося ссоровъ о наготѣ многимъ нашимъ артистамъ, вѣроятно, безынтересно узнать взглядъ на этотъ предметъ самой Сарры Бернаръ.

Великая артистка не осуждаетъ наготу.

Вотъ что ова высказала въ бесѣдѣ интервьюру одной парижской газеты:

— Я признаю манифестаціи наготы прекрасными!

Говорю это не касаясь того, что можетъ пѣть мѣсто въ томъ или другомъ „мюзикъ-галлѣ“, куда помимо прочаго мнѣ некогда сходить.

Но я думаю, что предпочтительнѣй, съ точки зрѣнія нравственности, показывать женскую наготу, чѣмъ выставлять артистокъ въ такихъ костюмахъ, или вѣрнѣе—въ такихъ „дезабиле“, которые внушены чѣмъ-то другимъ, нежели спектакль, являющій живую статую, лишениую покрововъ.

Греки,—прибавила Сарра,—по моему, были совершенно правы, поспѣвдуя настоящій культъ наготы, въ которой трудно было бы найти что-нибудь шокирующее...

Иваново-Вознесенскъ. Музыкально-Драматическій кружокъ.

„Графъ де-Ризооръ“.

4-ая картина.

Челябинскъ. Антреприза Бурлакова.

В. Е. Ивановъ.

А. С. Востоковъ.

И. Н. Херсонскій.

Письмо изъ Кіева.

Гастроли М. Г. Савиной, состоявшіяся въ началѣ мая въ театрѣ „Соловцовъ“, нельзя признать удачными. Талантливая актриса въ первомъ спектаклѣ „Безъ вины виноватые“ была живо нездорова и роль Кручинной въ исполненіи М. Г. не произвела никакого впечатлѣнія. Остальные спектакли „Поле брани“, „Исторія одного увлеченія“, „Обыкновенная жевчка“, „Дамская болтовня“ и „Алиби“ прошли лучше. Но и въ своихъ коронныхъ роляхъ—въ „Исторіи одного увлеченія“ и „Обыкновенной женщины“—М. Г. Савиной не удалось достигнуть прежней высоты исполненія. Въ этотъ свой пріѣздъ въ Кіевъ Савина показала разъ навсегда блестяще сдѣланную вѣшную форму, во безъ всякаго внутренняго содержанія. Такъ, напр., осталась знаменитая мимическая науза въ „Исторіи одного увлеченія“. Попржнему хорошо была сдѣлана истерика въ „Обыкновенной женщинѣ“, характерно слѣтъ былъ романъ въ „Дамской болтовнѣ“, во все это могло удивить, даже поразить, во никого не трогало. Ни въ одномъ изъ своихъ спектаклей Савина не изволила зрителя.

Не въ примѣръ другимъ гастролерамъ Савина пріѣхала съ хорошей труппой: г-жей Вадимовой, г. Петровскимъ, Ходотовымъ, Судьбиннымъ, Яковлевымъ и др.

Украшеніемъ труппы оказался г. Петровскій. Это прекрасный артистъ, удивительно разнообразный, сочный и иркій, изумительно хороши гримировки. Изъ маленькой роли Кирова въ „Поле брани“ г. Петровскій создалъ художественный шедевръ.

Г-жа Вадимова была очень мила въ „Путаницѣ“. Но г-жа Вадимова слишкомъ однообразная актриса и послѣ двухъ-трехъ спектаклей невѣтересо смотрѣть ее. Неприятно въ г-жѣ Вадимовой и вѣкоторая манерность въ произношеніи.

Очень хороши г. Ходотовъ въ „Обыкновенной женщинѣ“ и г. Судьбинный въ „Алиби“. Въ отрывкѣ изъ „Преступленіе и наказаніе“ г. Яковлевъ попрежнему блестяще игралъ сдѣдователя.

Послѣ каждаго спектакля выступалъ г. Сладкопѣвцевъ съ разсказами своего сочиненія. Всѣ его разсказы съ непѣвными „закусили“, „выпили“, „дамъ въ морду“, и „дѣло кончилось протоколомъ“ довольно однообразны и, конечно, значительно уступаютъ разсказамъ Горбунова, которому г. Сладкопѣвцевъ силно подражаетъ. Разсказываетъ г. Сладкопѣвцевъ своеобразно и интересно, во совершенно непоявляно зачѣмъ понадобились его выступленія, которыя такъ плохо вяжутся со спектаклями Савиной?

Гастроли М. Г. Савиной собирали не много публики. Только „Обыкновенная женщина“, „Дамская болтовня“ прошли при почти полномъ театрѣ.

На сѣбѣ М. Г. Савиной пріѣхало „Кривое зеркало“. Объ этихъ спектакляхъ подробно писать не приходится: во время гастролей „Кривого Зеркала“ въ Москвѣ въ „Раміи“ отмѣчены были уже всѣ его достоинства и недостатки.

Считаю все-таки необходимымъ подчеркнуть, что этотъ театр,—такой интересный по замыслу,—къ сожалѣнію, значительно упалъ. „Кривое зеркало“ потеряло свою физиономию, свой опредѣленный стиль. Въ его новомъ репертуарѣ много грубаго, дешеваго и пошлаго, многое отъ „Осколокъ“ и „Будильника“. Зачѣмъ, напр., возитъ на гастроли актера,

который только одно и дѣлаетъ: удачно имитируетъ граммофонъ? Зачѣмъ ставить такія безвкусыи, пошлыя и вѣнтересныя вещи, какъ „Элементы жизни“, „Женщина и смерть“ или „Замѣчательное представленіе“.

Театру попрежнему хорошо удаются музыкальныя пародіи. Безсмертная „Замука“, „Не хвались идучи на рать“, „Грае-грае воропое“ и „Юбилейная кантата“.

„Кривое зеркало“ имѣло большой матеріальный успѣхъ и въ этомъ-то успѣхъ отчасти и кроется паденіе театра, который сталъ довольствоваться слишкомъ дешевыми хлопками.

М. М.—дѣ.

Провижія.

Астрахань. (Отъ нашего корреспондента). Садъ Аркадія Автреприза С. А. Соколова. Выяснился окончательно составъ труппы на лѣтній сезонъ: Г-жи: Арди-Свѣтлова, Вадуцкая, Борисова, Волгина, Габеръ, Зиновьева, Ильинская, Карелина, Львовичъ, Пальмина, Побѣдова, Юрьева, Яшмина; г.: Азровъ, Аргутинскій, Волжанвъ, Глубоковскій, Горскій, Ефремовъ, Зотовъ, Комаровъ, Мальгивъ, Пономаревъ, Соколовъ, Тумановъ, Ушинскій, Юдивъ.

Главный режиссеръ Комаровъ; очередной режиссеръ Зотовъ; помощникъ режиссера Дружбинъ, суфлеръ Левецкій, художникъ-декораторъ фонъ-Вагнеръ.

Начало сезона 17 іюня.

Вильно. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ закончился бенефисомъ нашего популярнаго антрепренера и талантливаго артиста Е. А. Бѣяева. Шла пьеса „Ивановъ“ Чехова, въ которой роль Боркина прекрасно игралъ бенефициантъ. Еще разъ повторяю, очень жаль, что г. Бѣяевъ очень рѣдко насъ балуетъ своимъ участіемъ. Распространяться объ его чувствованіи, по-моему, лишнее, ибо его любятъ у васъ, и чтуть его заслуги передъ русскимъ талантомъ — доказательствомъ можетъ служить то, что оваціи сыпались точно изъ „рога изобилія“. Сезонъ у Е. А. Бѣяева закончился блестяще какъ въ художественномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи. Послѣдній спектакль носилъ торжественный характеръ. Публика своихъ любимцевъ тепло встрѣчала и провожала, особенно г-жу Саранчеву, которую при появленіи на сценѣ засыпали цвѣтатп и затѣмъ весь спектакль она была предметомъ оваціи. Валовая цифра сезона достигла небывалой суммы, около 71,000 (вмѣстѣ съ субсидіей). Новинки какъ „Тайфувъ“, „Вѣдьма“, „Генрихъ Наварскій“ распутица“, „Незнакомецъ“ и др. шли отъ 10 до 15 разъ. Отрадно отмѣтить, что каждая пьеса Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, Шекспира и Шиллера шла до 5 разъ, при полныхъ сборахъ. На будущій сезонъ вышли изъ состава: Нелединская, Стругина, г. Мичуринъ и Строгановъ, а взамѣнъ ихъ приглашены: Далина, Лѣскова, Ленская, Нудольская, Обудовская; гг. Вурубовъ, Моревъ, Ранчъ и др. Что касается Саранчевой, то вопросъ пока остается открытымъ, несмотря на то, что театральныи совѣтъ на своемъ засѣданіи постановилъ официально просить ее остаться на третій сезонъ.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ г. Поплавскій, вторымъ г. Кирѣевъ.

Польская труппа, игравшая въ „Лютнѣ“, окончила сезонъ безъ убытка.

Закладка новаго театра предполагается въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Желѣзноводскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 15-го мая у насъ состоялось открытіе симфоническихъ концертовъ.

Изъ концертной программы, превосходно составленной, слѣдуетъ особенно выдѣлить исполненіе „Увертюры Тангейзера“ Вагнера и музыкальную картинку Римскаго-Корсакова „Садко“ (вещь безспорно очень трудную, какъ для дирижера, такъ и для оркестра). Дирижеръ г. Гольдшмитъ оказался вдумчивымъ, руководителемъ оркестра. Дирижеръ съ большымъ вкусомъ, съ красивыми вѣнскими приемами.

Публика, собравшаяся въ большемъ количествѣ, все время слѣдила за оркестромъ и слушала съ напряженнымъ вниманіемъ. Изъ солистовъ оркестра особенно выдѣлялись г. Сидюшкинъ (арфа) и г. Крейнъ (скрипка).

Кавказскія минеральныя ноды. Составъ драматической труппы С. И. Пронской-Шмидтоффъ: женскій персоналъ: Агарина О. А., Александровичъ К. I., Балѣнская Е. В., Басутина М. Г., Биллеръ А. И., Бронская Л. И., Бѣлова Е. Е., Галина Т. Д., Гузовская Е. В., Де-Брюксъ Ю. Н., Де-Віенъ М. А., бар. Криденеръ Е. А., Морская З. И., Пронская-Шмидтоффъ С. И., Ралина Н. Н., Ракирева О. А., Тихонова Е. Н., кн. Трубецкая Л. П., Фелотова Л. Н. Мужской персоналъ: Воронихинъ Е. А., Визаровъ М. С., Волхонскій А. В., Дѣвскій М. Г., Елисеѣвъ Н. В., Израилевъ Ѡ. И., Ключевъ И. Н., Кузнецовъ Н. С., Лавровъ М. А., Ладогинъ А. П., Лачиновъ В. П., Моисеевъ В. П., Назимовъ Е. Е., Семеновскій П. М., Сиверскій И. С., Торскій В. Ѡ., Уваровъ В. А., Урванцевъ Н. Н., Юрьинъ Ю. М. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ Ѡ. И. Израилевъ помощникъ режиссера И. М. Семеновскій, суфлеры: Г. Б. Гаспаръ и Б. Н. Зоровъ, художникъ-декораторъ Н. В. Елисеѣвъ, администраторъ П. И. Владыкинъ, администраторъ и исполномоченный дирекціи Н. С. Кузнецовъ. Составъ опереточной труппы по алфавиту: Вольская Г. М., Дарова Н. Н., Наровская-Манская М. Н., Морозова М. В., Туманова М. М., Александровскій А. И., Арскій, Григоровъ А. Г., Заряновъ В. П., Клядниціи М. Ф., Комгаровъ А. Д., Майскій В. М., Норовскій. Режиссеръ театра „Пассажъ“ В. Н. Заряновъ, капельмейстеръ В. П. Сирота, изъ театра „Палласъ“. Оркестръ изъ 20 человекъ. Хоръ также изъ 20 человекъ, составленъ московскимъ обществомъ взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента.) 1-го мая открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ Томскаго. Дирекція гг. Скальскаго и Неробкова. Составъ труппы: г-жи Попова-Барвинокъ, Вехтеръ, Сильвина-Томская, Суворина, Львова, Заревская, Терьянъ, Левицкая, Филатова, Грановская и гг. Эльскій, Браилловскій, Вашиль, Бояровъ, Мухинъ, Шадринъ, гг. Скальскій, Безладновъ, Филипповъ, Ратмановъ, Нероновъ, Барановичъ. Подборъ силъ вполне удачный. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Вехтеръ (grande coquette), Попова-Барвинокъ (сильно драматич. роль), Браилловскій (герой-резонеръ), Эльскій (герой любовникъ) и Ватинъ (неврастенникъ).

Городское управленіе спѣшно строитъ свое помѣщеніе для лѣтняго театра въ городскомъ саду. Столь неожиданное рѣшеніе города ставило антрепризу Скальскаго и Неробкова въ крайне рискованное положеніе. Калуга не въ состояніи выдерживать двухъ театровъ. По счастью, заправила города порѣшили дѣло къ общему благополучію: театръ свой они отдали той же антрепризѣ за 1½ тыс. руб. въ сезонъ. Въ началѣ іюня труппа перекучетъ въ новое помѣщеніе, отличающееся и большими удобствами для артистовъ, и большею помѣстительностью.

А. Семеновъ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) 19, 20 и 21 мая въ городскомъ театрѣ состоится три гастролы Спб. Императорскаго балета при участіи Е. А. Смирновой и М. К. Обухова.

— Проживающая въ Кіевѣ артистка рижскаго городского театра М. П. Васильчикова заболѣла агендцизмомъ На-дняхъ г-жа Васильчикова уѣзжаетъ для леченія за границу.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) „Барыни вельселя“, которыми открыло 12-го мая въ зданіи цирка свои спектакли товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Ю. М. Сагайдачнаго, сдѣлало полнѣйшій сборъ въ 400 съ лишнимъ рублей.

Публика наша, очевидно, отнеслась съ полнымъ довѣріемъ къ вновь пріѣхавшимъ, знакомымъ по прошлогоднему сезону малороссамъ и къ ихъ главному руководителю Ю. М. Сагайдачному, сумѣвшему зарекомендовать себя и привезенную имъ труппу съ болѣе, чѣмъ удовлетворительной стороны въ минувшій сезонъ.

Немало, конечно, способствовало такому невиданному на первомъ спектаклѣ малороссовъ сбору и доступность цѣны:

отъ 1 руб. до 17 коп., которыя распорядитель товарищества догадался, по опыту еврейскихъ въ нашемъ городѣ труппъ, назначить.

Составъ труппы, сравнительно съ прошлогоднимъ, замѣтно измѣненъ; немалъ хоръ, приличей оркестръ.

Первый спектакль малороссовъ оставилъ, во всякомъ случаѣ, довольно выгодное впечатлѣніе.

Спектакли еврейской труппы администраціи Н. С. Липовскаго съ участіемъ Юліяса и Эмилиа Адлеръ подъ режисствомъ артиста Меерсона начинаются въ городскомъ театрѣ, также по уменьшеннымъ цѣнамъ, отъ 1 руб. до 17 коп., 19-го мая.

Гастролы К. А. Варламова — 25 и 26 мая.

Спектакль (одноакт. ком. Чехова „Предложеніе“ и ком. въ 3-хъ акт. „То было раннее весною“ Разсохина-Преображенскаго) 14-го мая въ городскомъ театрѣ, устроенный мѣстными любительскими силами съ симпатичною цѣлью — препровожденія всего чистаго со спектакля сбора въ фондъ-вой комитетъ по сооруженію памятника А. П. Чехову на мѣстѣ его родины, въ Таганрогѣ не состоялся, за отсутствіемъ сбора.

М. Королицій.

Одесса. Товарищество артистовъ Императорскаго Александринскаго театра подъ управленіемъ А. И. Долинова начало ставить спектакли въ гор. театрѣ съ 11 мая. Въ составъ труппы входятъ: М. Г. Савина, Н. Н. Ходотовъ, И. И. Судьбининъ, А. П. Петровский, К. Н. Яковлевъ, Д. М. Вадимова, В. В. Сладкопѣвцевъ и др. Въ репертуаръ вошли „Поле брани“ Колышко, „Безъ вины виноватые“, „Преступленіе и наказаніе“, „Исторія одного увлеченія“, „Обыкновенная женщина“, „Дамская болтовня“, „Безъ протекціи“ и „Съ мѣста въ карьеръ“. Всего дано шесть спектаклей.

Самара. 12-го мая покончила съ собою артистка труппы Аркунина Августа Васильевна Ипполитова (по мужу Островская); покойная не оставила никакой записки. Ужасная смерть г-жи Ипполитовой (она повѣсилась) произвела удручающее впечатлѣніе на всю труппу.

Самара. Большой театръ „Олимпъ“ снятъ на зимній сезонъ А. Л. Миролюбовъ. Въ теченіе всего сезона общедоступная драма, феерія, оперетта, малороссы. Труппа для драмы формулируется очень сильная. Фееріи пойдутъ съ примѣненіемъ синемаатографа. Въ теченіе сезона гастролы навѣстныхъ артистовъ.

Симферополь. (Отъ нашего корреспондента.) Извѣстный опереточный артистъ и режиссеръ А. П. Гаринъ, снятъ лѣтніе театры подъ оперетку въ гор. Симферополь съ 29-го іюня по 20-е іюля и въ Севастополь съ 20-го іюля по 25-е августа 1911 г. (антреприза). Составъ труппы: Е. П. Михайловская (1-я лирич.), Е. А. Иванова (2-я лирич.), М. Ф. Фролова, Н. Ю. Котоманъ (каскадн.), Е. Платонова (ком. стар.) Ю. В. Гарина, О. А. Шумская (характер.), Е. Г. Брошель (2-я парт.), В. П. Вельская (3-я роли), Н. Д. Вѣжовъ (1-й барит.), П. М. Коридзе (2-й барит.), А. В. Русиновъ, Н. Н. Еленинъ (тенора), А. П. Гаринъ (1-й ком.) и режиссеръ, А. П. Вольскій (2-й ком.), П. А. Орловскій (простака-ком.), Б. М. Даниловъ, Н. М. Трубинъ (характерн.), А. Б. Ивановъ (3-я роли), В. А. Мальцевъ (дирижеръ), А. М. Алексинъ и Е. С. Алексина (хормейстеры), Н. М. Борисоглѣбскій (суфлеръ), Л. С. Юдинъ (пом. реж.), Н. Е. Кулешовъ (декораторъ), Н. И. Щербининъ (парикмахеръ), О. З. Аксъ (буфакъ и реквиз.), Н. П. Миллеръ (зав. костюм.). Хоръ 20 человекъ. Оркестръ 16. Репертуаръ всѣ новинки. Разъ въ недѣлю фарсы и миниатюры. Главный администраторъ Б. М. Даниловъ.

Славянскъ. 15-го мая при полномъ сборѣ начались „Ревизоромъ“ спектакли труппы Боярскаго.

Срѣтенскъ. Съ финшюной недѣли, въ театрѣ Штейна, начинаются гастролы С. В. Ланскаго съ его труппой. Отсюда С. В. Ланскаго направляется въ Нерчвскъ и Благовѣщенскіе. Репертуаръ: Уриэль Аюста, Гамлетъ, Отелло, Поле Брани Испанскій Дворянинъ и др.

Тамбовъ. Новый лѣтній театръ. Драма А. Л. Миролюбова. Открытіе сезона 14 мая пьесой „Казнь“. Составъ: г-жи Ольгица, Людвинская, Альберти, Барнесъ, Стефани, Нирова, Юдина, Майская, Зорина, Карповская, Лирская и др. г-г. Петина, Баяновъ, Карповскій, Войнаровский, Василевскій, Дудинъ, Эжкъ, Невольня, Любимовъ, Лирскій, Зоровъ и др. Режиссеръ А. Л. Миролюбовъ. Помощникъ режиссера К. С. Любскій. Суфлеръ Н. А. Козьянцовъ. Художникъ-декораторъ В. П. Московскій.

Томскъ. На лѣтній сезонъ М. М. Бородаевъ формируются труппа; въ составъ вошли нѣкоторые артисты Иркутскаго городского театра.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec)
Р средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec)
У мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra)
А безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

П. Т. Герцо - Виноградскій (Лоэнгринъ.)

ИМЕНИНЫ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (репетуаръ Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА „РАМПЫ И ЖИЗНИ“, Петербургъ: Контора „Театра и Искусства“, Одесса: Книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой наживы „ЛАЙНЪ“, на этикетахъ котораго значится имя моего покойнаго брата **Сергія Адольфовича Ростенъ** — противозаконно и поддѣлка. Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте

исключительно „лайны“ **АДОЛЬФОВИЧА РОСТЕНЪ** замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп. **Утвержда. Правит.** **Михаила** Адольфовича РОСТЕНЪ замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп. Тор. знакъ, безъ котораго Лайны — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Настоящій же „ЛАЙНЪ“ изготовляется съ разрѣшенія медицинскихъ властей и на основаніи нотариальнаго акта его жены исключительно его братомъ **Михаиломъ Ростенъ**.

С. Петербургъ, Демидовъ. 5. Тел. 537-57. Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

Изданіе Театральной Библиотеки

М. Я. Соколовой

Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт., соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, драм. сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда. „Рабыня“, драм. представл. въ 4 д. Людвигъ Фульда. „Концертъ“ (Das Konzert) Германа Варъ, ком. въ 3 д.

Выписывать черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры:

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 п въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Спеціальнѣйшій снарядъ

резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигиены (предохранител. всевозм. системъ). Полн. иллюстрир. каталогъ выдается и высыл. бандер. бесплатно, и въ закрыт. ковв. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Русселе

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во дворѣ). Снарядъ Ж. РУССЕЛЬ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ весушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЬ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ПЬЕСЫ

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Фея капризъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Тропическій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп. — „Святые искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая Бронная, домъ № 4, кв. 16).

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ по Сибири и Д. Востоку ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА Императорскихъ театровъ

Владимира Николаевича **ДАВЫДОВА**

съ труппой изъ арт. Импер. театр.

М А Й

20, 21, 22, 23 — Томскъ

25, 25 — Красноярскъ

29, 30, 31 — Иркутскъ

І Ю Н Ь

1, 2, 3, 4, 5 — Иркутскъ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. Н. ЦИГЛЕРЪ

Старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлые мозоли съ корнемъ въ непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный снарядъ настоящаго мозольнаго пластыря А. Н. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, Малый Каменный пер., д. Физикова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромь свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЬ, обла-
 даетъ еще способн. предохранять
 кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появления,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диентій котораго входитъ въ кремь
 Метаморфоза подь названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА,
 МОСКВА.

ОДЕКОЛОНЬ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ
ПУДРА

„ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ“

Т-ва **БРОКАРЪ и Ко**

НПЖНА НЕЗАМѢТНА **МОСКВА.**
 И ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖЬ.

ВСѢ НОВИНКИ
 ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
 и МОСКОВСКИХЪ
 театровъ
 МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОН-
 торы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
 Москва, М. Бронная, 4.

Москва, Кузнецкій Мостъ,
 д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
 подъездъ 1, кв. 6.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гинекологической
косметики.
 (Salon de beauté).

ЛѢТОМЪ: г. Кисловодскъ,
 Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики
 уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтнаго сезона будетъ принимать
 въ г. Кисловодскѣ.

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
 ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЬ КАЗИМИ
 МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ И ДР. ДѢЙСТВ. ЛИЦА.

КРЕМЬ =

ЛЕДА

Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко**

Поставщики
 Высочайшаго Двора
 МОСКВА.

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
ВЕСНУШКИ.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы: Лиловый ракъ. Др. 5 д.
 Дилемма. Др. 5 д. Пузырь. (Дутый чело-
 вѣкъ). Ком. 4 д. Новая крылья. Пьеса
 3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора.
 Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Дѣств. лицъ мало.
 Удобн. пост. для провинцій.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ фильмъ „Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: ЯКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28, Телеф. 167-01.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. арии.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА И МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ВПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕВРЕДНЫХЪ
ПРОДУКТОВЪ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTÉ

(Высшей школы культуры красоты)

376, Rue Saint-Honoré à Paris

Продажа въ лучшихъ парижскихъ аптекахъ и алтарскихъ магазинахъ

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва

Цѣстной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

ТАМБОВСКІЙ

БОЛЬШОЙ ПИКУЛИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція Г. М. Гришина.)

СДАЕТСЯ всѣмъ гастролн. труппамъ съ 10-го мая с. г.

Сборъ по бенефису. цѣн. 1300 руб. За подробностями и условіями обратиться въ г. Тамбовъ, театръ А. М. Науменко.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ

въ домахъ, фабрикахъ и заводахъ
новымъ способомъ, дающимъ экономію до 50%, специально театральная установка.

АНТРЕПРЕНЕРАМЪ СКИДКА.
Исполняетъ техническая и строительная контора

А. А. КАРЦОВА.

2-я Брестская ул., д. Быкова, кв. 40.
Телефонъ 218-11. — 117-89.

Исполненіе скорое и аккуратное.
Смѣты высылаются по требованію.
Годовой ремонтъ.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ субботу 21-го мая — „Счастье только въ мужчинахъ“.
Въ воскресенье 22 мая — „Вѣдьма“, ком. въ 4 д., Трахтенберга.

Предполагаемый репертуаръ: „Власть плоти“, „Госпожа пошлость“ и др.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ БЪЕТО

— Парижскій Профессоръ. —
Москва, Салтыковскій пер.,
домъ № 11. Телефонъ 137-50.

Фабрика изящныхъ дамскихъ издѣлій изъ волосъ.

Окраска волосъ въ нашемъ салонѣ стоитъ 7 руб. 50 коп.

Прическа 1 р., ва докъ 3 р.

Мытье головы шампунемъ и сушка волосъ электр. 1 р. 50 к. Антистатикъ 1 р.

Цѣны издѣлій изъ волосъ: Шаньень Шантекортъ отъ 6 р. 50 к. Кося отъ 7 р. Чубъ отъ 7 р. 50 к. 1/2 трансформасіонъ отъ 10 р. 3/4 трансф. отъ 15 р.

Трансформ. отъ 20 р. Гарлянда локоть отъ 3 р. Горсада олюдированная заплата. Локонами отъ 7 р. 50 к.

Г. ЖМЕРИНКА, Под. губ.

Новый лѣтній ТЕАТРЪ

въ РОЩѢ.

Сдается гастр., опер., драм., малорос. и др. При театрѣ Буфетъ (крѣпк. напитки.) сдается събишо въ аренду.

Приглашаются иллюзионы и тиръ.

Адресъ: г. Жемерика, Источнику.

НОВАЯ ПЬЕСА РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурсели (автора „Двухъ подростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи. Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и Жизнь“, и Театральную Библиотеку С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

Трамвай № 1-9-21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ № 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Нурскаго вокзала.

при участіи

А. А. ЧЕРЕПАНОВА.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАЛИ.

Садовые увеселенія. Изв. танц-комикки Сумбатова. Дивертисментъ до 25 №№. Знаменитые акробаты трио Васко. Танцы для публики. Синемаграфъ.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч. С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.